

Методические рекомендации
по проведению Всероссийского открытого урока, посвящённого
100-летию начала Первой мировой войны

Первая мировая война 1914-1918 гг. – одно из крупнейших, переломных событий мировой истории. Этот беспрецедентный по масштабам катаклизм привел к потере миллионов человеческих жизней, падению нескольких могущественных империй, становлению новых национальных государств, коренным переменам в системе международных отношений.

Российская империя была одним из ключевых государств-участников войны. Для нашей страны участие в войне обернулось тяжелейшими последствиями, главными из которых были революция 1917 г. и Гражданская война. При этом крах императорской России и выход страны из войны явился следствием не столько ее военной слабости и поражений русской армии, сколько результатом катастрофического разложения тыла и полного разлада между властью и уставшим от войны, хозяйственной разрухи и правительственной неразберихи обществом.

В последующий период война, которая в дореволюционной России получила название Второй Отечественной, была, по оценке Президента Российской Федерации В.В. Путина, «незаслуженно забыта, фактически по ряду политических, идеологических соображений вычеркнута из нашей исторической памяти...». Критическое отношение к царскому режиму, целям участников войны, в том числе русского правительства и т.п. привело к несправедливому забвению массового героизма русских воинов, из которых около двух миллионов погибло на полях сражений и около четырех миллионов пострадало от ран.

В стране не было установлено ни одного достойного общенационального памятника героям и жертвам Первой мировой войны. В настоящее время в

России развернулось общественное движение за восстановление и увековечение исторической памяти о мужестве и самопожертвовании тех, кто отдал жизнь за Отечество в этой войне. В 2013 г. создан Оргкомитет по подготовке к столетию ее начала, принято принципиальное решение об установке в Москве на Поклонной горе памятника ее героям. 1 августа 2013 г. в России впервые отмечался День памяти русских воинов, погибших на фронтах Первой мировой войны 1914-1918 годов. В работу на этом направлении активно включились российские Историческое и Военно-историческое общества, другие научные и общественные центры. Россия также намерена участвовать в международных мероприятиях, посвященных 100-летию Первой мировой войны.

Сегодня Российская Федерация исходит из того, что мировое сообщество должно переосмыслить уроки Первой мировой войны не для сведения «исторических счетов» и деления ее участников на победителей и побежденных. Что касается нашей страны, то, по словам Президента В.В. Путина, «для возрождения национального сознания нам нужно связать воедино исторические эпохи и вернуться к пониманию той простой истины, что Россия началась не с 1917-го и даже не с 1991 года, что у нас единая, неразрывная тысячелетняя история, опираясь на которую мы обретаем внутреннюю силу и смысл национального развития».

Российское военно-историческое общество, понимая особую значимость сохранения исторической памяти, роли истории в обеспечения преемственности поколений, гражданской солидарности, укреплении легитимности современного российского государства, выступает с инициативой организации и проведения в образовательных учреждениях страны 1 сентября 2014 года Всероссийского открытого урока, посвященного 100-летию начала Первой мировой войны (далее – Всероссийский урок).

Главная цель Всероссийского урока – способствовать развитию гражданского самосознания у молодежи России, формированию чувства сопричастности российского гражданина к своей стране и ее истории, уважения к предкам.

Задачи Всероссийского урока:

- содействовать осмыслению сущности патриотизма и форм его проявления на примере истории Первой мировой войны;
- способствовать возникновению стремления молодежи к службе в Вооруженных Силах, готовности граждан к защите Отечества, сохранению и развитию его славных традиций;
- способствовать формированию активной жизненной позиции школьников, их гражданскому самоопределению, стремлению к личной самореализации в России.

Урок проводится при участии представителей:

- федеральных органов государственной власти;
- органов государственной власти субъектов Российской Федерации;
- органов местного самоуправления;
- общественных организаций;
- ветеранов Вооруженных сил Российской Федерации, участников боевых действий.

Объективное освещение истории участия России в Первой мировой войне, проблемы связи мировой войны и Революции в России, итогов и последствий войны является непростым как для учителей, так и для восприятия обучающимися. До настоящего времени относительно событий этого периода в российском обществе продолжается не только научная, но и политическая дискуссия. Представленные на страницах историко-публицистической литературы интерпретации и оценки часто оказываются идеологизированными и отражающими односторонний взгляд тех или иных социальных слоев или групп. Осознание этого особенно актуально с точки зрения задач противодействия таким попыткам искажения и политизации истории, которые уже являются или потенциально могут стать составной частью антироссийской пропаганды не только в странах ближнего и дальнего зарубежья, но и у нас в стране.

В связи с этим необходимо проведение специальной подготовительной работы педагогов, направленной на разработку методических сценариев учебных занятий по истории Первой мировой войны с учётом возрастных особенностей обучающихся, их социального опыта, региональных особенностей субъекта Российской Федерации, в котором находится общеобразовательное учреждение (организация), его специфики.

При подготовке сценариев проведения Всероссийского урока Российское военно-историческое общество считает необходимым учесть достижения современной исторической науки, и осуществлять отбор и структурирование учебного материала в соответствии со следующими концептуальными положениями:

- Истоки Первой мировой войны.

Традиционный для отечественной историографии тезис о борьбе великих держав за передел мира как главный фактор возникновения Первой мировой войны в какой-то мере сохраняет свое значение. Вместе с тем, это идеологизированное положение упрощает ситуацию, поскольку сводит самый сложный узел международных проблем, затянувшийся к 1914 г., лишь к «агрессивной природе империализма» и своекорыстным, агрессивным действиям великих держав. При освещении причин мировой войны стоит обратить внимание школьников прежде всего на логику ее вызревания, взаимосвязь с глобальными геополитическими сдвигами, происходившими в Европе с последней трети XIX в., и приведшими в начале XX в. к кризису международных отношений. Главная задача - избежать примитивизации проблемы, отнюдь не сводимой ни к жесткому, неумолимому детерминизму обстоятельств (по сути, фатализму), ни в тоже время к «произвольным», «волюнтаристским» действиям руководства великих держав.

- Цели и ответственность России.

Многие современники, а затем историки считали главными целями «царизма» в этой войне обретение контроля или прямой захват Константинополя, проливов Босфор и Дарданеллы, укрепление позиций на Балканах и т.д. Таким образом, Россия, вынашивавшая широкие

экспансионистские, захватнические планы, выступала одной из главных (если не главной) виновниц начала первой мировой войны. Стремление российской правящей элиты к внешней, экономической и политической экспансии вряд ли оспоримо. Тем не менее, в современной научной литературе наметилась тенденция более трезво подходить к анализу внешней политики царской России. В частности, главной целью России, также как Франции и Англии, была борьба с военно-политическим могуществом Германской империи, предотвращение установления ее гегемонии в Европе. В большинстве современных исследований подчеркивается, что Россия в начале XX в. пыталась проводить политику «соглашения и балансирования». Наблюдалось стремление не столько к наращиванию своего влияния, сколько к оттягиванию международного конфликта, избежанию втягивания в войну, но без потери престижа, влияния страны на международной арене. К российскому императору, как и к большинству ведущих политиков той эпохи, можно выдвинуть целый ряд претензий. Однако большой европейской войны он явно не хотел.

- Ход военных действий.

В советской историографии, старавшейся показать «историческую обреченность» царизма, всячески подчеркивались упущения властей, неготовность к войне и фактически утверждалось, что она с самого начала складывалась для России неудачно. Между тем, и в эмигрантской, и в западной, и в современной отечественной историографии, оценки хода войны выглядят по-иному. В 1914 г. поражение в Восточной Пруссии и общество, и армия не восприняли как непоправимое, и тягостные впечатления были компенсированы еще не выдохшимся патриотическим подъемом, тем, что союзная Франция сумела остановить наступление немцев, а масштабная победа русской армии в Галиции подорвала силы Австро-Венгрии и явилась наряду с битвой на Марне одним из поворотных пунктов кампании 1914 г., во многом предопределившим изменение направления главного удара Германии в 1915 г. В 1915 г. русская армия потерпела крупные поражения, но все же далеко не такие тяжелые, как Красная армия в 1941-1942 гг. В целом русский фронт в 1915 г. не был прорван,

армия не была деморализована, войска противника стояли не под Москвой и Ленинградом, а под Минском и Ригой. (Можно сравнить карту военных действий 1914-1915 гг. с картой, где показаны линия фронтов Великой Отечественной войны на конец 1941 или лето 1942 гг.) Главные негативные последствия поражений 1915 г. проявились в изменении настроений тыла, общественности. В 1916 г., благодаря Брусиловскому прорыву и отчасти битве на Сомме, Россия и Антанта в целом впервые вырвала стратегическую инициативу у противника. Таким образом, императорская Россия воевала в первой мировой войне отнюдь не провальным образом, пусть и с крупными поражениями, но и с блестящими победами. Разложение действующей армии началось лишь после Февральской революции.

Поэтому при освещении собственно военных действий представляется первостепенно важным, не увязая в деталях, подчеркнуть:

- 1) направление главного удара Центральных держав (1914 г. – на Францию, 1915 – на Россию, 1916 – на Францию, 1917 г. – попытки наступления Антанты на Германию, 1918 г. – германское наступление на Париж и контрнаступление союзников);
- 2) самые важные операции на Русском фронте (1914 г. – наступления в Восточной Пруссии и в Галиции; 1915 г. – взятие Перемышля, а затем германо-австрийский Горлицкий прорыв и «великое отступление» русской армии; 1916 г. – наступления Юго-Западного и Западного фронтов; 1917 г. – июньское наступление и затем наступление немцев).

Исходя из вышесказанного, важно не прерывать изложение военных событий Февралем или летом 1917 г., а дать их краткий обзор вплоть до завершения войны в ноябре 1918 г.

- 3) Примеры полководческого мастерства русских генералов, героизм и самопожертвование солдат и офицеров русской армии (Подробнее см. ПРИЛОЖЕНИЕ 1).

В заключение важно подчеркнуть, что Россия не потерпела в Первой мировой войне военного поражения, и ее выход из войны в 1918 г. (Брестский

мир) прежде всего был обусловлен развитием революционных процессов после февраля 1917 г.

- Российское общество в Первую мировую войну.

В освещении данной проблемы в историографии за последние два десятилетия произошли и происходят качественные сдвиги. Ранее доминировала точка зрения о том, что «империалистическая», захватническая война с самого начала вызывала отторжение у народных масс. Наличие патриотического подъема не признавалось, говорилось лишь о кратковременной и ограниченной волне шовинизма. Теперь же историками всерьез не оспаривается, что начало войны вызвало взрыв патриотических настроений в обществе. Споры идут лишь вокруг его масштабов в разных слоях населения, степени устойчивости и т.д.

Традиционная трактовка причин нараставшего революционного кризиса сводилась к констатации «огромного разрушения производительных сил», «развала промышленности, транспорта, сельского хозяйства» и «возросшей зависимости России от иностранного капитала», т.е. ужасающий хозяйственной разрухи. Между тем, в 1916 г. промышленное производство по сравнению с 1913 г. выросло, Россия в период мировой войны имела положительную динамику общего объема промышленного производства. Пусть и с запозданием, но России удалось перевести экономику на военные рельсы и обеспечить армию всем необходимым (разве что кроме тяжелой артиллерии). В итоге первая мировая война знаменовала собой не только дальнейший шаг в индустриализации России, но и частичное преодоление относительной технико-экономической зависимости страны от западных держав.

При этом не только царь, но все либеральные и крайне правые партии решительно отвергали идею сепаратного мира. Вместе с тем, некоторые историки допускают вероятность зондажа с российской стороны и тайных контактов, но не с целью заключения сепаратного мира, а достижения временного перемирия на фронте (чтобы разрядить внутреннюю напряженность в стране) или же общего мира.

- Революция 1917 г.

Прежде всего, следует иметь в виду, что в современной историографии постепенно укрепляется тенденция рассматривать события 1905-1907 гг., Февральскую и Октябрьскую революции как неразрывно связанные между собой части Великой русской революции. (Эта тенденция нашла отражение в подготовленной по поручению Президента РФ В.В. Путина Концепции единого учебника истории). Она была вызвана комплексом причин, в числе которых называются численный рост населения, растущая имущественная дифференциация, тяжесть налогов и повинностей. Наряду с низким уровнем потребления обращается внимание на такие факторы, как несоответствие политического строя и господствующей идеологии быстрым изменениям в экономике, социальной и культурной сферах, перепроизводство элиты, растущее расхождение между европеизирующимся «обществом» и народом, наличие национальных противоречий. Эти обстоятельства сделали социально-экономическую систему царской России крайне неустойчивой, что сыграло роковую роль в условиях вызванных Первой мировой войной «перегрузок».

Учителю следует иметь в виду, что тенденциозные, недобросовестные интерпретации истории Великой русской революции, как правило, в той или иной, явной или неявной форме исходят из отрицания наличия объективных предпосылок для революции в России или преуменьшения их значения. Революционные процессы в России представляются не как обусловленные внутренним системным кризисом российской государственности, а как инспирированные внешними, враждебными России силами. Февральская революция 1917 г. объявляется следствием закулисного соглашения российского политического масонства и либеральных кругов стран англосаксонского Запада. Приход к власти большевиков в октябре 1917 г. объясняется фактором «немецких денег». В литературе религиозно-черносотенного толка революционное движение в России обязательно связывается с борьбой «мирового еврейства» против православной монархии и, шире, - православия в России. Суть этих упрощенческих подходов, по замечанию историка Д.О.Чуракова, сводится к следующему: «Большевики, масоны, евреи, немцы, англичане, поляки, латыши и китайцы – кто угодно,

только не русский народ совершал величайшую в истории человечества Русскую революцию 1917 г.». С научной точки зрения такой подход является несостоятельным: события такого масштаба нельзя свести к деятельности кучки заговорщиков или к зарубежным интригам. И самое главное — сама возможная победа России в войне не гарантировала её от революции, поскольку ни одно из общественных противоречий, вызвавших революцию, этой победой отнюдь не разрешалось.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брюханов В. А. Заговор против мира. Кто развязал первую мировую войну. М., 2005.
 2. Война и общество в XX веке: в 3-х кн. Кн.1. М., 2008.
 3. Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 1993.
 4. Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. М., 2001.
 5. Зайончковский А.М. Первая мировая война. СПб., 2000.
 6. Залесский К. А. Первая мировая война: Биографический энциклопедический. М., 2000.
 7. Иванов А. И. Первая мировая война в русской литературе, 1914-1918 гг. Тамбов, 2005.
 8. Искендеров А.А. Закат империи. М., 2001.
 9. История внешней политики России. Конец XIX- начало XX века. (От русско-французского союза до Октябрьской революции). М., 1999.
 10. История первой мировой войны 1914-1918. М., 1975. Т. 1-2.
 11. Китанина Т.М. Россия в первой мировой войне 1914-1917 гг. Экономика и экономическая политика. Ч.1. СПб., 2003.
 12. Летающие тузы: российские асы Первой мировой войны. - СПб., 2006.
 13. Мировые войны XX века. Кн.1. Первая мировая война. М., 2005.
 14. Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории. /Отв. ред. Ю.А. Писарев и В.Л. Мальков. М., 1994.
- Первая мировая война: Пролог XX века. /Отв. ред. В.Л. Мальков. М., 1998

15. Писарев Ю.А. Тайны Первой мировой войны. Россия и Сербия в 1914–1915. М., 1990.
16. Последняя война Российской империи. Москва, 2006.
17. Ростунов И.И. Русский фронт первой мировой войны . М.,1976.
18. Руга В., Кокорев А. Война и москвичи: Очерки городского быта 1914-1917 гг. М.,2008
19. Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М.,1973.
20. Строков А. А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. М., 1974.
21. Уткин А. Забытая трагедия. Россия в первой мировой войне. Смоленск 2000.
22. Флоринский М.Ф. Кризис государственного управления России в годы первой мировой войны (Совет министров в 1914-1917). Л.,1988.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Начало войны.

Непосредственным поводом к началу Первой мировой войны стало убийство сербскими националистами в столице Боснии Сараеве наследника австрийского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда. По согласованию с Германией Австро-Венгрия предъявила Сербии ультиматум, принятие которого фактически означало ущемление ее государственного суверенитета. По совету правительства России сербы приняли почти все условия, кроме допуска на свою территорию австрийских следователей. По истечению срока ультиматума, 28 июля (нового стиля), Австро-Венгрия объявила Сербии войну, стремясь в конечном итоге установить собственное доминирование на Балканах.

В России началась частичная мобилизация в поддержку Сербии. Германия потребовала ее прекратить. Не получив ответа, германское правительство 1 августа 1914 г. объявило войну России, а 3 августа — Франции и Бельгии. В Берлине прекрасно понимали, что Россия и Франция выступят в качестве союзников. Немецкий же план Шлиффена предполагал нанесение первого удара по Франции с целью быстрого разгрома ее вооруженных сил. Определенные сомнения оставались по поводу Великобритании, однако уже 4 августа, после она объявила войну Германии. Формальный повод она получила после того, как немецкие войска вторглись в Бельгию, тем самым нарушив ее суверенитет, чьи гарантом и выступала Англия. 6 августа Австро-Венгрия также объявила войну России. В конце августа в войну на стороне Антанты вступила Япония, стремящаяся вытеснить немцев из Восточной Азии. Война из европейской превратилась в мировую.

В российском обществе война была встречена с небывалым энтузиазмом. Бывшие политические противники кадет Милюков и националист Пуришкевич пожали друг другу руки; все общественные круги были готовы забыть прежние разногласия до достижения окончательной победы над врагов. Начавшаяся война поразила своими масштабами всех современников и стала употребляться с такими эпитетами как «великая», «народная», «отечественная», «священная». Часто ее называли «мировым пожаром». На фронте оказались многие писатели и художники (Н. Гумилев, С. Кречетов, В. Рождественский), различные общественные

организации жертвовали щедрые средства на содержания раненых; женщины шли на курсы медсестер, а некоторые под мужскими именами воевали на передовой. Здесь можно вспомнить А.Н. Пальшину, сестру милосердия, которая ушла добровольцем на фронт, была награждена четырьмя георгиевскими наградами, проявив себя в качестве успешной разведчицы. В одном из боев после гибели командира эскадрона повела лично солдат в бой. Примечательно и то, что многие подростки также сбегали из дома, чтобы попасть на фронт и сразиться с противники. Некоторым удавалось добраться до передовой, где они служили в качестве разведчиков. Немалое количество получило георгиевские награды.

Планы сторон

Германский план военных действий, разработанный довоенным начальником генерального штаба А. фон Шлиффеном, предусматривал разгром Франции посредством удара через незащищенную франко-бельгийскую границу в срок до высадки английских войск на континенте и решительного выступления России, которой при размерах ее территории и недостаточно развитой дорожной сети требовалось довольно много времени на мобилизацию своей армии. Это позволило бы немцам избежать губительной, как считалось, войны на два фронта. Австро-Венгрия планировала сосредоточить против России две трети своих вооруженных сил, нанести удар войскам русского Юго-Западного фронта и разгромить их.

План русского командования также был наступательным: предполагалось ведение активных боевых действий, как против Германии, так и против Австро-Венгрии. Что касается французского командования, то оно рассчитывало перейти в наступление в районе Эльзаса и Лотарингии: эти территории по мирного договору 1871 г. были отторгнуты от Франции в пользу Германии, а потому французское руководство надеялось на поддержку местного населения. Великобритания, не располагая значительными сухопутными силами, предполагала, прежде всего, обеспечить союзникам превосходство на море, разгромив немецкий флот и установив блокаду Германии. Лишь в последний момент британский генштаб согласился направить во Францию экспедиционный корпус в размере семи с половиной дивизий, который должен был действовать автономно от французского командования.

Кампания 1914 года

Уже 2 августа германские войска оккупировали Люксембург, а 4 августа

вторглись на территорию нейтральной Бельгии. Завязались тяжелейшие бои, несмотря на героизм, бельгийская армия была вынуждена с боями отступать под давлением противника. Уже вскоре германцы вышли к границе с Францией, где нанесли тяжелейшее поражение французским войскам в ходе Приграничного сражения, развернув дальнейшее наступление на Париж.

В это время активные боевые действия начала Россия. Верховным Главнокомандующим стал великий князь Николай Николаевич (дядя императора Николая II). Вопреки ожиданиям германцев мобилизация русской армии прошла относительно быстро и успешно. Вместе наше руководство не сумела выделить приоритет, а потому решило нанести сразу два главных ударов – по Австро-Венгрии и по Германии.

Вопреки расхожим мнениям, наступление в Восточной Пруссии силами 1-й и 2-й армий Северо-Западного фронта началось поспешно, прежде всего, из-за стремления захватить инициативу, разгромить слабую германскую 8-ю армию, оставленную здесь, тем самым открыв дорогу на Берлин. Безусловно, в наших штабах понимали, если Франция будет разбита в первые месяцы войны, то все немецкие дивизии будут сосредоточены на Восточном фронте.

17 августа русские войска перешли границу Восточной Пруссии. Уже через три дня, 20 августа, 1-я русская армия генерала Ренненкампа нанесла поражение противнику в сражении под Гумбинненом.

Гумбинненское сражение началось в условиях численного и огневого превосходства немецкой армии, причем русское командование упустило инициативу. Вместе с тем благодаря стойкости ряда дивизий, героизма наших солдат и офицеров немцы потерпели поражение и были вынуждены отступить. Интересно и то, что когда на правом фланге наша 28-я дивизия попала в тяжелое положение, ее начальник генерал Н.А. Лашкевич отдал приказ «Ни пяди назад», что привело к тому, что наиболее доблестные роты были окружены и погибли, однако на некоторое время замедлили продвижение противника. Во второй половине дня наши части перешли в контратаку, причем немцы попали под обстрел собственной артиллерии, что сорвало их наступление на этом направлении.

Одновременно на юге границу Восточной Пруссии перешла 2-я армия генерала Самсонова, которая должна была отрезать противника отход вглубь Германии. Наше командование полагало, что немцы разбиты и готовятся отступить, и даже начало строить планы о будущем провинции. Вместе с тем противник произвел

перегруппировку: они оторвались от Ренненкампа и решили разбить армию Самсонова. В это время на западном фронте завершилось Приграничное сражение. Верховное германское командование переоценив успехи против Франции и серьезность положения на востоке решило перебросить два корпуса и одну кавалерийскую дивизию в Восточную Пруссию. Пока эти войска перевозились на восток, 8-я германская армия исправила положение. В сражении под Танненбергом 26-31 августа 1914 г. центральные корпуса армии Самсонова были окружены. Численное и огневое превосходство противника, серьезные просчеты в оперативном планировании со стороны главнокомандующего фронтом Я.Г. Жилинского и самого А.В. Самсонова – все это в совокупности привело к тяжелому поражению. Остатки армии отошли к границе. Самсонов застрелился.

В начале сентября немцы решили разгромить и 1-ю русскую армию. Они атаковали ее левый фланг. Лишь героизм сражавшихся здесь солдат и офицеров, а также поспешные меры со стороны Ренненкампа позволили избежать окружения. К 14 сентября русские войска отошли за границу, дезорганизованные и понеся серьезные потери. Русское наступление, тем не менее, оказало помощь Франции в отражении натиска германской армии на Париж.

В это время на западном фронте началось грандиозное сражение на Марне, длившееся с 5 по 12 сентября. В нем немецкие войска были остановлены и отброшены англо-французскими дивизиями.

Одновременно с Восточно-Прусской операцией начали наступление против Австро-Венгрии войска русского Юго-Западного фронта (главнокомандующий — генерал от артиллерии Н.И. Иванов, начальник штаба — генерал М.В. Алексеев). В развернувшейся на 400-км фронте Галицийской битве они нанесли тяжелое поражение австро-венгерским войскам, заняли столицу Восточной Галиции крепость Львов и подошли к крепости Перемышль. Спасая своего союзника, Германия перебросила часть войск из Восточной Пруссии на юг и предприняла наступление на Варшаву. Благодаря героизму русских войск, стратегическому таланту генерала М.В. Алексеева, который вовремя разгадал планы противника, а также просчетам немецкого командования это наступление (октябрь 1914 г.) закончилось поражением германцев и общим отходом. Параллельно тяжелые бои

шли в Восточной Галиции: наши армии, обливаясь кровью, отстояли занятые территории, а к началу ноября вышли к Карпатским годам. В ноябре шли тяжелейшие бои около Лодзи, которые окончились «ничьей» (хотя каждая сторона объявила себя победителем), параллельно наши войска развивали наступление в сторону Кракова (которое в декабре пришлось остановить), а 8-я армия генерала А.А. Брусилова вела затяжные бои в Карпатах.

В этот период отличилась 48-я пехотная дивизия Л.Г. Корнилова, которая сумела спуститься в Венгерскую равнину, захватив село Гуменно. Интересно, что в одном из боев отряд подполковника Свяцкого захватил командира ландштурменной бригады генерал-майора Рафта, 17 офицеров и 1200 нижних чинов. Причем, по преданию, генерал был настолько поражен успехами русских, что заявил: «Корнилов – не человек, стихия». Вместе с тем в начале декабря дивизии пришлось отойти. Всего менее чем за месяц в плен были захвачены 1 генерал, 58 офицеров и 6756 нижних чинов. Общие потери составили 32 офицера и около 5000 нижних чинов (половина ранеными).

30 октября турецкий и немецкий флот обстрелял ряд русских портов в Черном море. В ответ на это Россия 2 ноября объявила Турции войну. Затем это сделали Франция и Великобритания. Русская армия вела войну на Кавказе и на Черном море, союзники — на Ближнем Востоке и в Средиземном море. Русская Кавказская армия под командованием генерала от кавалерии И.И. Воронцова-Дашкова (фактически руководство в первые месяцы осуществляли генералы А.З. Мышлаевский и Н.Н. Юденич) действовала успешно, разгромив турецкую 3-ю армию под Сарыкамышем во второй половине декабря 1914 г. 18 ноября у мыса Сарыч (50 км юго-восточнее Севастополя) русская эскадра (в количестве — 5 линкоров, 3 крейсера и 13 эсминцев) встретила с немецкими крейсерами «Гебен» и «Бреслау». В результате артиллерийской дуэли русского линкора «Евстафий» и «Гебена» немецкий корабль получил повреждения и скрылся, используя преимущество в скорости. Потери немцев составили 115 человек убитыми и 58 ранеными; «Гебен» на две недели вышел из строя. «Евстафий» же получил всего 4 попадания.

В результате кампании 1914 г. выявилась несостоятельность многих довоенных стратегических планов и расчетов сторон. Вынужденный переход к позиционной войне означал выявившееся превосходство оборонительных действий над наступательными. Тем самым исход войны напрямую стал зависеть от

эффективности и стабильности социально-экономических и политических систем противоборствующих держав. Кадровые армии понесли огромные потери, материальные запасы быстро истощались. Возникла необходимость перестройки экономики воюющих держав, мобилизации дополнительных людских ресурсов. Из стран Антанты это имело наиболее тяжелые последствия для России, чья слабая промышленность не могла своевременно восполнить понесенные потери. Что касается Германии и Австро-Венгрии, то они столкнулись с необходимостью ведения затяжной войны на два фронта, что, в конечном счете, привело их к поражению.

Кампания 1915 г.

В начале 1915 г. германское верховное командование (с 14 сентября 1914 г. до 29 августа 1916 г. фактическое руководство войсками осуществлял начальник генерального штаба генерал от инфантерии Э. Фалькенхайн) приняло решение перенести основные военные усилия на Восточный фронт, чтобы вывести из войны Россию, после чего без помех возобновить наступление на западе. Великобритания и Франция, в то же время, решили придерживаться оборонительной стратегии с целью выигрыша времени для восполнения запасов вооружения и накопления резервов.

В начале 1915 г. Ставке Верховного Главнокомандования снова не сумела определить, где нанести главный удар, а потому решило одновременно наступать как в Восточной Пруссии, так и в Карпатах. Вместе с тем в обоих случаях противник сумел предупредить наши действия. К началу февраля 1915 г. германцы сформировали в Восточной Пруссии новую армию, вскоре началось наступление, которое привело к тяжелому отходу 10-й армии генерала Сиверса. В Августовских лесах был окружен и практически полностью погиб наш 20-й корпус, однако вся армия была спасена. Уже вскоре наши войска перешли в контрнаступление у Прасныша и уже сами нанесли германцам поражение.

Во время отхода 20-го корпуса в Августовских лесах наши войска вели тяжелые бои. Так, 16 (3) февраля остатки нашей 27-й дивизии (силой не более полка) нанесли поражение свежей германской дивизии. Немецкий полковник, попавший незадолго до этого в плен, видя наступление наших войск, воскликнул: «Это наступает русская гвардия?» и был удивлен, когда узнал, что речь шла об усталой армейской пехоте. Наша победа позволила избежать окружения соседним частям, однако сам 20-й корпус погиб.

Одновременно наша 8-я армия вела наступление в Карпатах. Уже в январе ключевые перевалы оказались в наших руках, а к началу апреля наши солдаты находились на западных склонах Карпат. Незадолго до этого в тылу наших войск произошло важное событие: 22 марта 1915 г. успешно закончилась продолжительная осада австрийской крепости Перемышль, чей гарнизон капитулировал.

Традиционно считается, что первая химическая атака была проведена под Импром 22 апреля 1915 г. Однако в действительности, еще в начале января 1915 г. в боях у Болимова германцы пытались осуществить газовую атаку, однако из-за низких температур она оказалась unsuccessful.

Вместе с тем в российской армии назревал кризис. В ходе предыдущих боев многие дивизии были обескровлены, запасы снарядов израсходованы, промышленность же не успевала обеспечивать фронт необходимым запасом боеприпасов. Поставки из других стран еще не наладили. Неудивительно, что когда 2 мая австро-немецкие войска под командованием фельдмаршала А. фон Маккенеза нанесли массированный удар в районе м. Горлица, то он вылился в отход армий Юго-западного фронта и потерю Галиции. В результате к лету 1915 г. ухудшилось положение армий Северо-Западного фронта, которые находились в русской Польше: теперь противник нависал не только с севера (из Восточной Пруссии), но и с юга.

Кризис вооружений привел к тому, что десятки тысяч только что призванных солдат бросались в бой буквально с голыми руками. Генерал Н.Н. Головин вспоминал о том, что на фронте ему приходилось видеть целые отряды, вооруженные топорами, привязанными к древку (наподобие алебарды). Неудивительно, что это резко подорвало боевой дух армии, которая несла колоссальные потери пленными. Неоднократно повторялось среди солдат, что они готовы отдать жизнь за Родину, но не готовы просто так идти на убой.

Главкомандующий фронтом генерал М.В. Алексеев сумел вовремя разгадать планы противника. Стоит подчеркнуть, что в составе фронта находилось к тому моменту 8 из 11 армий: любая ошибка главнокомандующего могла привести не только к тяжелым потерям, но и поражению России в войне. Конечно, Алексееву повезло, что германцы недооценили русских и решили разгромить в «Польском мешке» сразу же несколько армий. В итоге, они распылили силы, а потому добиваясь локальных успехов, не могли развить их в полной мере.

Особенно тяжелые бои начались в июле в районе Прасныша. Германцы имели

подавляющее превосходство в численности, в артиллерии (в четыре раза), а также в моральном духе. Однако они допустили ряд ошибок, распылив войска. При этом Алексеев действовал методично: он постоянно вводил на необходимых участках в бой резервы, предпринимал контратаки, а при необходимости вовремя отводил войска, что в итоге сорвало планы противника по прорыву русских позиций.

Оборона Осовца. Из всех эпизодов лета 1915 года стоит выделить оборону небольшой крепости Осовец. 6 августа (24 июля) немцы предприняли решительный штурм крепости. Против 13-14 немецких ландверных батальонов на Соснеской позиции оборону вели лишь 9 наших рот (4 из которых были ополченческими). Причем противник предварил штурм мощнейшей газовой атакой. Как писал исследователь тех боев А. Денисов: «В этой «зоне смерти» погибло все живое. Листья на деревьях пожелтели, свернулись и опали, трава почернела и легла на землю. Медные предметы (части орудий и снарядов, умывальники, баки и т.д.) покрылись толстым зеленым слоем окиси хлора». Газовая атака нанесла серьезный урон нашим частям: так, из семи рот осталось примерно 100 человек. Однако взять крепость противнику не удалось. На одном участке германцы сами попали под воздействие своих же газов, на другом их остановило появление нашей команды разведчиков, на третьем им так и не удалось прорвать наши проволоочные заграждения. При этом прорвавшийся 18-й ландверный полк попал под контратаку трех наших рот, серьезно пострадавших от газовой атаки. Особый героизм проявила 13-я рота подпоручика Котлинского, большая часть личного состава которой погибла от отравляющих газов, остальные солдаты были сильно ранены. При поддержке крепостной артиллерии наши солдаты бросились вперед. Эта атака вошла в историю под названием «атаки мертвецов». Наши солдаты «со следами химических ожогов на лицах, обмотанные тряпками, они харкали кровью, буквально выплевывая куски легких на окровавленные гимнастерки», отбросили противника, взяв 25 пленных. Крепость Осовец, оборонявшаяся в течение 190 дней, была оставлена лишь 23 (10) августа ввиду общего отступления войск Северо-Западного фронта, выполнив свой долг до конца.

Несмотря на тяжелое положение, к концу августа Алексеев сумел вывести свои армии из готовящегося окружения, стабилизировав фронт. Уже вскоре произошли крупные перемены в верховном командовании. Вл.кн. Николай Николаевич был отстранен и новым Верховным Главнокомандующим стал император Николай II, тем самым сосредоточив в своих руках руководство как гражданскими, так и военными учреждениями. Его начальником штаба стал генерал М.В. Алексеев, фактически сосредоточив в руках все оперативное планирование.

В августе – сентябре развернулись горячие бои и на Юго-западном фронте. Здесь отличилась 11-я армия генерала Д.Г. Щербачева: всего за период с 17 августа по 10 октября войска Щербачева пленили 934 офицера и 52 895 нижних чинов, захватив 36 орудий и 149 пулеметов. Стоит особо отметить, что столько значимых успехов

он добился в сражениях не только против австро-венгров, но и германцев.

Не менее тяжелые бои в 1915 г. шли на Кавказском фронте, где Кавказская армия генерала Н.Н. Юденича весною развила наступление у о. Ван, благодаря чему спасла десятки тысяч армян от турецкого геноцида. Летом (в то время как войска восточного фронта отступали) армия Юденича нанесла крупное поражение противнику и стала продвигаться вперед.

Русско-германский фронт стабилизировался южнее Риги, далее по Западной Двине до Двинска (сейчас Даугавпилс) и почти прямо на юг до верховьев реки Прут. Несмотря на большие территориальные потери России, вывести ее из войны не удалось. Восточный фронт для Германии сохранился и продолжал оказывать существенное воздействие на общую стратегическую обстановку.

Именно Великое отступление, как прозвали тогда бои лета 1915 г., надломило общественный дух. Широкие общественные круги открыто винили правительство в неудачах. Попытки перекинуть всю вину на «немецких шпионов» привели лишь к еще большему числу антиправительственных высказываний, т.к. в окружении императора было немало людей, носящих германские фамилии. Так, его жена, императрица Александра Федоровна, которая была родом из Германии (хотя сама не любила эту страну), в глазах широких слоев населения стала олицетворением заговора в верхах. Поскольку война была объявлена «народной», то нередко раздавались обвинения, что сам царь намеренно «губит русский народ», а потому национальные интересы заключаются в свержении монархии. Интересно и то, что именно летом 1915 г. был брошен лозунг «Все – для фронта», когда различные общественные, земские, торговые и промышленные организации стали активно выстраивать сети взаимоотношений с целью перебороть кризис вооружений и обеспечить армию всем необходимым. Параллельно именно эти общественные структуры стали центрами нарастающей оппозиции царской власти.

Главной предпрятием англо-французов в 1915 г. стала Дарданелльская десантная операция, начатая в феврале. Обуславливая в начале года свое согласие продолжать активные операции против Германии и Австро-Венгрии, русское командование попросило союзников провести отвлекающую операцию против Турции, чтобы снизить ее активность на Кавказском фронте. Это предложение показалось союзникам весьма привлекательным: в случае успеха Англия и Франция могли завладеть Черноморскими проливами, упредив Россию, и первыми войти в Стамбул, что должно было стать козырной картой при послевоенном разделе мира. Поэтому в Лондоне началось планирование не отвлекающей, а полномасштабной

операции, в которой предполагалось задействовать значительные силы, насчитывавшие 570 тыс. чел и свыше 40 кораблей, в том числе 11 линкоров. Ее активным сторонником выступил морской министр У.Черчилль.

19 февраля англо-французский флот начал обстрел фортов Дарданелл, планируя затем осуществить форсирование пролива и нанести удар по Стамбулу. Генеральная атака, однако, не удалась: из 16 участвовавших в ней крупных кораблей три были уничтожены и еще три серьезно повреждены и вышли из строя. Несмотря на неудачу первой фазы операции, союзники высадили десант на Галлипольском полуострове, где начались тяжелые многомесячные бои. Не добившись успеха и осознав бесперспективность продолжения операции, в ноябре командование союзников начало эвакуировать свои войска в Грецию, завершив их вывод в начале 1916 г.

В 1915 г. в Европе образовались новые фронты: в войну на стороне Антанты вступила Италия (23 мая), а на стороне Германии и Австро-Венгрии — Болгария (14 октября).

В 1915 г. война, в целом, окончательно приняла позиционный характер. Противоборствующие стороны, оградившись траншеями с колючей проволокой, сохраняли линию фронта без особых изменений. Несмотря на успехи на фронтах, в целом положение Четвертного блока (Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция) ухудшилось, поскольку страны Антанты неумолимо наращивали военное производство и увеличивали численность армий. Были мобилизованы экономические возможности колоний и доминионов, в первую очередь, Индии и Канады. За второй военный год Франция увеличила производство винтовок в полтора раза, орудий в 5,8 раза, патронов в 50 раз. Великобритания в 5 раз увеличила производство пулеметов, в 10 раз — самолетов. Постепенно наращивала производство и Россия, что дало ей возможность несколько ослабить кризис в деле снабжения своей армии оружием и боеприпасами.

Германия и Австро-Венгрия также развернули выпуск вооружений, увеличив свое военное производство. Однако при ограниченных людских и экономических ресурсах им все трудней было рассчитывать на успех в затяжной войне на два фронта.

Кампания 1916 г.

В 1916 г. германское командование предполагало вновь перенести свои основные усилия на западный фронт, нанеся удар в районе крепости Верден (220 км восточнее Парижа). Что касается Антанты, то командование союзников так спланировало свои действия: русской армии предстояло перейти в наступление в начале июня с тем, чтобы отвлечь на себя резервы немцев, после чего англо-французские войска должны были нанести им главный удар на р. Сомма.

Русское командование, планируя операции 1916 г., рассчитывало нанести главный удар в полосе войск Западного фронта (командующий — генерал А.Е. Эверт), где было большое численное превосходство над противником. Войска Юго-Западного фронта должны были вести наступление со вспомогательными задачами. Однако развитие событий заставило внести в эти замыслы коррективы.

В мае в критическом положении оказалась итальянская армия. Начатое 15-го числа наступление австрийцев привело к прорыву итальянских позиций в районе Трентино на фронте шириной 60 км. Король Италии Эммануил III обратился к Николаю II с личной телеграммой, прося ускорить начало запланированного наступления в Галиции.

4 июня 1916 г. войска Юго-Западного фронта (643 500 штыков, 71 000 сабель и 2200 орудий) под командованием генерала А.А. Брусилова начали наступление и прорвали оборону австро-венгерских и германских войск на протяжении 70-80 км и в глубину от 25 до 35 км. Наибольшего успеха добились войска 8-й армии под командованием генерала А.М. Каледина, взявшие Луцк. Австро-венгерские войска отступали, неся большие потери. Уже в первые дни операции в плен сдалось около 100 тыс. человек.

После неудачной атаки войск Западного фронта в направлении Барановичей в начале июня русское командование приняло решение перенести основные усилия на Юго-Запад, несмотря на возражения А.А. Брусилова, выражавшего озабоченность по поводу израсходования его войсками за первые две недели наступления артиллерийских снарядов. Отразив контрудар противника в направлении Луцка, войска фронта продолжали наступать до 25 июня. Общие потери противника превысили к этому времени 400 тыс. человек. Русские войска

потеряли около 290 тыс. После месячной остановки, вызванной истощением войск, 28 июля наступление вновь возобновилось. Были захвачены города Галич, Броды, Stanislaw. Однако достигнуть ощутимых стратегических результатов в сложившейся обстановке было уже нельзя. Попытки штурмовать Ковель оказались тщетными и привели к большим потерям, которые обескровили армии. Несмотря на значительные успехи в начале июня, Брусилов оказался неспособен развить собственный успех: слишком много внимание было уделено взятию укрепленного района Ковели, при этом он фактически игнорировал крупные успехи 7-й и 11-й армий (генералы Д.Г. Щербачева и В.В. Сахарова соответственно), которые наступали южнее.

Наступление русского Юго-Западного фронта привело к серьезным стратегическим результатам. Войска Австро-Венгрии потерпели сокрушительно поражение, потеряв убитыми, ранеными и пленными около 1,5 млн человек. (Потери русских армий были сопоставимыми и составили, по некоторым оценкам, около 1 млн человек). Чтобы ликвидировать «брусиловский прорыв» немецкому и австро-венгерскому командованию пришлось снять с Западного и Итальянского фронтов 30,5 пехотных и 3,5 кавалерийских дивизий. В то же время, следует отметить, что наступательные операции австрийцев в Италии начали затухать еще до того, как русские войска перешли в наступление. Еще одним важнейшим результатом стало решение ранее колебавшейся нейтральной Румынии вступить в войну на стороне Антанты, принятое под непосредственным влиянием успеха А.А. Брусилова.

27 августа король Румынии Фердинанд I объявил Австро-Венгрии войну. Однако румынская армия не выдержала удара австрийских, немецких и турецких войск, входивших в состав Дунайской армии под командованием фон Макензена. За четыре месяца почти вся Румыния, включая столицу Бухарест, была занята противником. Потери румын превысили 200 тыс человек. России пришлось в спешном порядке создавать новый (Румынский) фронт, протяженностью около 500 км, куда были отправлены 35 пехотных и 11 кавалерийских дивизий.

В то же время, на Кавказском фронте русские войска действовали успешно, последовательно проведя четыре наступательные операции, продвинувшись на

глубину до 250 км и захватив города Эрзурум, Трапезунд, Огнот и Эрзинджан.

Взятие крупнейшем турецкой крепости Эрзерум (что не удалось войскам во время русско-турецкой войны 1877-78 гг.) стало триумфом нашей Кавказской армии. Это была одна из сложнейших и блистательных операций, чьей автором стал талантливый генерал Н.Н. Юденич. Он сумел достойнейшим образом наладить работу тыла, создать новые линии связи и подготовить систему дорожных коммуникаций. Особое внимание было обращено на снабжение солдат: все они были обеспечены теплой маскировочной одеждой, специальными очками (которые защищали от блеска снега), а также запасом дров. Создали даже метеорологическую станцию для оперативного мониторинга изменения погоды. Но самыми беспрецедентными оказались меры по сохранению всей подготовки войск в секрете: Юденич прибегнул к масштабной дезинформации противника. Он незашифрованной телеграммой передал приказание 4-й дивизии о переброске ее в Персию и снял ее с фронта. Более того, начал раздавать отпуска офицерам с фронта, а также массово разрешать офицерским женам прибывать на театр боевых действий по случаю Нового Года. Была инициирована закупка животных с целью убедить противника, будто наступление планируется на багдадском направлении. До последнего не раскрывалось нижестоящим штабам и содержание планируемой операции. А за несколько же дней до ее начала был полностью закрыт выезд всем лицам из прифронтной полосы, что помешало турецким разведчикам донести об окончательных приготовлениях русских. Все это имело воздействие на противника, причем незадолго до нашего наступления командующий 3-й турецкой армии вообще уехал в Стамбул.

Оно началось в середине января 1916 г. Сначала Юденич нанес отвлекающий удар в Пассинской долине, который привлек внимание турок, а затем повел основное наступление на ольтинском и эрзерумском направлениях. В прорванный участок фронта оперативно была направлена Сибирская казачья бригада. При этом сам Николай Николаевич успешно маневрировал резервами, наладив жесткое управление войсками и действительно держа ситуацию под контролем. В итоге, турки бежали. 11 февраля начался штурм, который был завершен через пять дней. В наших руках оказались 9 знамен, 327 орудий и около 13 тыс. пленных. В ходе дальнейшего

преследования противник был отброшен на 70 – 100 км к западу от крепости. Общие потери русской армии составили примерно 17 тыс. человек, т.е. примерно 10% ее численности, у турок они достигали 66%.

Это была одна из крупнейших побед русской армии, которая заставила противника спешно перекидывать войска с других фронтов, тем самым ослабив давление на англичан в Месопотамии и Ираке (правда, те так и не воспользовались успехами русских в полной мере). Под влиянием этой победы между Россией, Великобританией и Францией было подписано соглашение «О целях войны России в Малой Азии», в частности в нем разграничивались сферы влияния в Турции. Союзники окончательно признали, что Проливы и Север Турецкой Армении отходят России.

В целом результаты кампании 1916 года были более благоприятны для Антанты. Германия и Австро-Венгрия утратили стратегическую инициативу и перешли к обороне на всех фронтах. К этому добавилось постепенное истощение людских резервов стран германской коалиции: Австро-Венгрия увеличила призывной возраст до 55 лет, Турция — до 50 лет.

Кампания 1917 года.

Стратегические планы Антанты на 1917 год строились из расчета превосходства в силах над странами германского блока. В начале года в вооруженных силах государств Антанты насчитывался 21 млн человек, в то время как у противника - 10 млн. Германия и Австро-Венгрия предполагали обороняться на всех сухопутных фронтах. Верховное командование Антанты намеревалось согласованными ударами нанести им окончательное поражение. Основные положения этого плана были согласованы в ноябре 1916 г. на очередной межсоюзнической конференции в Шантийи. После нее Ставка Верховного главнокомандующего русской армией приказала командующим фронтами подготовить свои предложения по поводу предстоящего наступления. В январе-феврале в Петрограде состоялась новая конференция, в ходе которой российское правительство под нажимом союзников согласилось начать осуществление крупных наступательных операций не позднее 1 мая.

Через две недели после отъезда из Петрограда союзнических делегаций в России

началась Февральская революция. Несмотря на рост антивоенных настроений в стране, революционное брожение в армии и падение дисциплины в войсках, Временное правительство взяло курс на продолжение войны.

Тем временем на Западном фронте вовсю шла подготовка к весеннему наступлению. По предложению французского главнокомандующего - генерала Р.Ж. Нивеля, наступление велось на 40-км участке фронта между Реймсом и Суассоном. В боях активное участие приняли войска Русского экспедиционного корпуса, прибывшего во Францию в 1916 г. В течение 27 дней союзники пытались прорвать оборону немцев, но сделать это не удалось, несмотря на огромные потери (свыше 345 тыс. чел.). Провал наступления привел к снятию Нивеля со своего поста. Новым главнокомандующим во Франции стал генерал А. Петен.

Теперь союзники с еще большей активностью стали добиваться от России активизации военных действий на Восточном фронте, прибегая к неприкрытому шантажу. В мае Временное правительство было извещено, что если оно не сможет организовать в ближайшее время наступления, то может остаться без поддержки Антанты.

Однако русская армия все более утрачивала свою боеспособность. Временное правительство столкнулось с массовым отказом солдат продолжать войну. По некоторым оценкам, с начала февральской революции число дезертиров из действующей армии составило 2 млн человек. Участились случаи братания на фронте с противником, отказа выполнять приказы о перегруппировке, производить инженерные работы, связанные с подготовкой наступления. Нередки были случаи расправы с офицерами.

14 мая 1917 г. на проходившем в русской Ставке совещания командующих фронтами было признано, что армия не в состоянии вести успешные боевые действия. Командующий Северным фронтом генерал А.М. Драгомиров заявил, что общее настроение армии — мир, во что бы то ни стало. Важнейшим фактором, влиявшим на настроения в войсках, являлась также нехватка продовольствия, фуража, лошадей. Резко негативную реакцию генералитета вызвали меры правительства по демократизации армии, в частности, «Декларация прав военнослужащих», опубликованная военным министром А.Ф. Керенским. Она давала прежде всего

гражданские и политические права, однако на местах нередко воспринималась в качестве «солдатской вольницы».

В конце июля, выступая на совещании в Ставке о причинах разложения армии, генерал А.И.Деникин заявил: «Я слышал, что большевизм разрушил армию. Я это отвергаю... Разрушили армию другие, проводившие разрушавшее армию военное законодательство последнего времени».

Тем не менее, подготовка к наступлению, ставшему для русской армии последним, продолжалась. Основная ударная группировка была сосредоточена на Юго-Западном фронте (главнокомандующий — генерал А.Е. Гутор). Здесь удалось добиться трехкратного превосходства над противником на участках предполагаемого прорыва. Операция началась 29 июня. После двухдневной артиллерийской подготовки русские войска, особенно 8-я армия под командованием генерала Л.Г. Корнилова, смогли добиться некоторого тактического успеха. Однако германское командование перебросило на опасный участок резервы и организовало контрудар. В результате фронт откатился на восток дальше той линии, с которой началось наступление. На Северном фронте в сентябре немцы нанесли удар в Прибалтике и заняли Ригу, а затем Моонзундские острова. Тем самым была создана прямая угроза для Петрограда.

7 ноября (25 октября) 1917 года в Петрограде произошло вооруженное восстание, которое положило начало Октябрьской революции. Временное правительство было свергнуто, власть перешла к возглавляемому большевиками Совету народных комиссаров. Одним из первых законодательных актов новой власти стал Декрет о мире, принятый II Всероссийским съездом Советов 8 ноября. Народный комиссариат иностранных дел, которым руководил Л.Д. Троцкий, обратился ко всем воюющим странам с нотой, в которой предлагал приступить к мирным переговорам. Ответа на это предложение не последовало. Германия, напротив, с готовностью согласилась начать переговоры, которые привели 15 декабря к подписанию соглашения о перемирии сроком на 28 дней. Через два дня соглашение вступило в силу. Через пять дней начались мирные переговоры.

В эти же дни на Итальянской фронте австрийские и немецкие войска нанесли серьезное поражение итальянской армии в сражении под Капоретто. Начатое 24

октября наступление привело к прорыву на 60-км участке в районе Плеццо — Тольмино, после чего итальянские войска стали откатываться назад. Впервые с начала войны сражение развернулось на территории Италии. Противнику удалось занять территорию около 14 тыс кв. км. Для оказания помощи в Италию были переброшены пять британских и шесть французских дивизий, что способствовало восстановлению линии обороны. Итальянский главнокомандующий Л. Кадорна был смещен со своего поста и заменен генералом А. Диацом. В ходе битвы под Капоретто потери итальянской армии составили 11 тыс. убитыми, 280 тыс. пленными и 429 тыс. ранеными. Еще более 350 тыс. солдат дезертировали с фронта.

В Месопотамии англичанам удалось нанести турецкой армии серьезное поражение и 10-11 марта овладеть Багдадом. Русский экспедиционный корпус генерала Баратова также в середине марта перешел в наступление, занял Хамадан и район города Керманшаха и установил непосредственную связь с английскими войсками. На Ближнем Востоке англичане, используя кавалерию на верблюдах (верблюжий корпус), маневренными действиями лишили турок источников питьевой воды. К концу 1917 г. они овладели территорией Палестины и стояли на границах Сирии.

В 1917 г. Антанте не удалось выполнить намеченное и разгромить Германию и ее союзников. Выход России из войны существенно ослабил Антанту, а вступление в войну США лишь частично компенсировало эту потерю.

Брестский мир

Российскую делегацию на первом этапе переговоров в Брест-Литовске возглавлял А.А. Иоффе. Первоначально делегации Германии и ее союзников заявили о согласии с основными положениями советского Декрета о мире («мир без аннексий и контрибуций») и заявили, что готовы принять их при условии, правда, что к этому предложению присоединятся другие страны Антанты. Действительно, такой мир был приемлем для стороны, потерявшей надежду на успех. 9 января 1918 г., когда стало ясно, что делегации Антанты в Брест не придут, немцы заявили о том, что конференция является сепаратной, то они не считают себя связанными никакими обязательствами.

18 января германская сторона предъявила российской делегации условия мира, которые предполагали отторжение у России свыше 150 тыс. кв. км, в том числе, Польшу, Литву, значительную часть Латвии, включая Ригу и Моонзундский архипелаг. А.А. Иоффе запросил перерыва в переговорах. При обсуждении вопроса в Центральном Комитете партии большевиков В.И. Ленин, настаивавший на принятии немецких условий, оказался в меньшинстве.

Назначенный вместо Иоффе руководителем делегации Л.Д.Троцкий выдвинул формулу: войну прекратить, войска демобилизовать, мира не подписывать. Тем временем, Германия пригласила в Брест делегацию украинской Центральной Рады. Хотя к этому времени Рада уже фактически утратила власть на Украине (Киев был занят красными войсками, в Харькове образовано советское правительство), ее представители подписали договор, в котором согласились с оккупацией Украины и обещали за пять месяцев поставить в Германию и Австро-Венгрию миллион тонн зерна и 500 тыс тонн мяса. В Прибалтике под немецкой опекой создавались «органы самоуправления». Возникшая в Литве «Тариба» (Совет) объявила о восстановлении независимого литовского государства, согласившись принять на литовский трон под именем Миндаугаса II представителя Вюртембергской династии герцога Вильгельма фон Ураха.

29 января Троцкий прибыл в Брест-Литовск, и переговоры возобновились. После очередного ультиматума со стороны Германии он вечером 10 февраля заявил о разрыве переговоров. От имени германской делегации генерал Гофман предупредил, что это автоматически повлечет за собой прекращение перемирия и возобновление военных действий. Тем не менее, российская делегация покинула Брест. 18 февраля немцы начали наступление по всему фронту. Утром 19 февраля Ленин направил Гофману телеграмму с согласием принять немецкие условия. Однако немецкое наступление не было остановлено. Утром 23 февраля немцы выдвинули новые условия, включавшие требование очистить Прибалтику, Финляндию, занятые области Турции, признать законной властью Украины изгнанную оттуда Центральную Раду. Вновь прибывшая в Брест российская делегация отказалась обсуждать немецкие условия, чтобы не создавать видимость переговоров и иметь возможность при первом же удобном случае расторгнуть мир, навязанный силой оружия.

Условия договора, подписанного 3 марта, предусматривали отторжение от России Польши, Литвы, части латвийских и белорусских земель. На Кавказе русская армия оставляла Карс, Ардаган и Батум. Россия обязывалась признать правительство Центральной Рады на Украине и подписать с ней договор, определяющий российско-украинскую границу. Немецкие войска оставались на занятой территории России (к моменту подписания договора они находились на линии Нарва–Псков–Миллерово–Ростов-на-Дону) до подписания всеобщего мира. Русская армия и флот должны были быть полностью демобилизованы. Общие территориальные потери России должны были составить 1 млн кв. км. – территория, на которой проживало 56 млн человек, добывалось 90% угля и производилось 54% промышленной продукции.

Кампания 1918 года

В начале 1918 года государства обеих коалиций нуждались в скорейшем выходе из войны. Выход России из войны дал возможность Германии основную часть своих сил, ранее задействованных на востоке, использовать на других фронтах. Германское командование в связи с этим намеревалось предпринять попытку нанести решительный удар на Западе и обеспечить приемлемые для себя условия мира. Австро-Венгрия, Турция и Болгария исчерпали свои ресурсы, и от них требовалось одно — выдержать.

После Брестского договора, используя высвободившиеся ресурсы, Германия навязала мирный договор Румынии. 7 мая в Бухаресте Румыния, по сути, капитулировала, согласившись уступить часть своей территории, выплатить огромную контрибуцию и на 50 лет предоставить свои природные ресурсы, включая «излишки урожая», в распоряжение Германии и Австро-Венгрии.

В то же время началось наращивание американских сил в Европе: в марте 1918 г. во Франции находилось уже 320 тыс. американских военнослужащих. Осенью 1917 года Верховное командование Антанты провело реорганизацию, создав объединенный орган — Высший военный совет, членами которого стали главы правительств и представители Генеральных штабов. Председателем этого совета был назначен французский генерал Ф. Фош. Понимая, что наступление немцев не заставит себя ждать, союзники планировали ответные действия.

21 марта 1918 г. началось сражение в Пикардии, где германские войска сумели

ценой потери 240 тыс. человек «продавить» неприятельский фронт на 60 км. Англо-французские армии потеряли 212 тыс. человек. Немецкое наступление продолжилось на северном участке Западного фронта, во Фландрии, где оборонялись англичане и португальцы. Однако и здесь удалось лишь потеснить противника — на большее германских сил не хватило. В конце мая была проведена новая наступательная операция, на этот раз на реке Эне против 6-й французской армии. Подавив оборону французов шквалом химических снарядов, немецкие войска вклинились в расположение противника на 20 км и захватили город Суассон. В результате фронт подошел настолько близко к Парижу, что германская авиация смогла сбросить на его пригороды несколько десятков бомб, вызвав панику среди населения. Перебросив дополнительные резервы, союзникам удалось к 5 июня остановить продвижение немцев.

Переломным моментом в кампании 1918 г. стало июльское сражение на Марне («вторая Марна»). Здесь французы, вовремя получив точные разведданные, смогли подготовиться к наступлению противника. Отведя свою пехоту в тыл с передовых позиций, они открыли упредительный артиллерийский огонь. Тем не менее, германские войска начали атаку, и переправившись под огнем противника через Марну, продвинулись вперед на 4–8 км. Артиллерию, однако, переправить не удалось. Поэтому через несколько дней немецкое командование отдало приказ войскам об отходе на прежние позиции.

Ф. Фош, ставший весной 1918 г. Верховным главнокомандующим войсками стран Антанты, готовился перейти от обороны к наступательным действиям. Прежде всего, французами был спланирован и осуществлен контрудар по немецким войскам в Марнском выступе, результатом которого стало освобождение Суассона и, главное — германские войска повсеместно перешли к обороне.

Затем командование союзников осуществило Амьенскую операцию, ликвидировав один из выступов линии фронта, образовавшихся в предыдущих сражениях. 8 августа 1918 г. (по выражению генерала Людендорфа, «самый черный день германской армии в истории войны») под прикрытием огневого вала в атаку двинулась пехота и танки — 415 машин. Наличие танковой армады в рядах наступающих имело решающее значение, поскольку стороны еще не нашли

эффективного способа борьбы с ними. К счастью для немцев, в результате поломок к пятому дню сражения танки вышли из строя. За это время атакующие продвинулись вперед на 10–18 км на фронте в 75 км. Амьенская победа окончательно закрепила инициативу в войне в руках Антанты.

В конце сентября войска союзников перешли в общее наступление против Германии. В нем уже участвовали две армии США численностью 1 млн 200 тыс. человек. Под ударами превосходящих сил германские войска начали со 2 октября повсеместный отход. В ходе отступления они применили тактику «выжженной земли», разрушая дороги, мосты, линии связи.

В середине сентября войска Антанты начали наступление на Салоникском фронте. Отступление болгарских и немецких войск превратилось в бегство болгарской армии. Среди отступавших вспыхнуло восстание, вынудившее болгарское правительство спешно пойти на заключение 29 сентября перемирия, которое фактически означало капитуляцию.

5 октября германский канцлер Макс Баденский обратился к президенту США Вудро Вильсону с просьбой о немедленном заключении перемирия. Примеру Германии последовали Австро-Венгрия и Турция. Союзники не спешили не с ответом, который последовал только через месяц, 5 ноября. К этому моменту капитулировала Турция (30 октября) и Австро-Венгрия (3 ноября).

В условиях всеобщего поражения на всех фронтах и революционного брожения внутри страны (3 ноября началось восстание на флоте), правительство Германии было вынуждено сдаться. 11 ноября в Компьенском лесу близ станции Ретонд во Франции было подписано перемирие, по условиям которого немецкая армия и флот обязаны были очистить все оккупированные территории (за исключением России), разоружались и демобилизовывались. Рейнская область оккупировалась войсками союзников. Помимо артиллерийских орудий, самолетов, боевых кораблей Германия передавала победителям 5 тыс. паровозов, 150 тыс. вагонов, 5 тыс. грузовиков.

В 11 часов 11 ноября по Гринвичу в Париже и Лондоне — в столицах держав-победительниц прозвучал орудийный салют в 101 выстрел. Мировая война, продолжавшаяся 1568 дней, окончилась. Общие потери всех воюющих стран составили 9,5 млн человек убитыми и умершими от ран, 20 млн человек ранеными.

Военное поражение Германии и Австро-Венгрии сопровождалось революцией и низложением правящих династий Гогенцоллернов и Габсбургов. Австро-Венгерская и Османская империи распались. На их месте был образован ряд новых государств.

Победа Антанты была закреплена на Версальской мирной конференции, открывшейся 18 января 1919 г. Подписанный победителями 28 июня 1918 г. мирный договор с Германией содержал следующие условия. Германия возвращала Франции Эльзас и Лотарингию, передавала Бельгии округа Мальмеди и Эйпен, Дании — часть Шлезвига, воссозданной Польше — Познань, часть Силезии и территории Западной Пруссии. Данциг (Гданьск) объявлялся «вольным городом» под управлением Лиги наций, в результате чего территория Данцигского коридора отделяла Восточную Пруссию от остальной Германии. Мемель (Клайпеда) передавался в ведение Лиги наций. Вдоль западных границ Германии устанавливалась Рейнская демилитаризованная зона. Шахты Саарского угольного бассейна передавались в собственность Франции, сама же область переходила на 15 лет под управление Лиги наций. В целом Германия потеряла 1/8 часть своей довоенной территории.

Лига наций – международная организация (прототип ООН), созданная в 1919 году государствами победителями в I Мировой войне и их союзниками (всего 31 страна), а также 13 нейтральными государствами. Позже в нее вступила и Германия, которая в 1933 году, начав подготовку к новой войне, наряду с Японией вышла из ее состава. В 1934 году в Лигу наций был принят Советский Союз. В 1939 году в связи с началом II Мировой войны Лига наций фактически прекратила свою деятельность.

Кроме того, у Германии были отняты все колонии и собственность за пределами страны. В стране отменялась всеобщая воинская повинность, распускался генеральный штаб, армия ограничивалась 100 тыс. человек, ей запрещалось иметь подводные лодки и военную авиацию. Кроме того, на Германию были возложены репарации, общая сумма которых, определенная в 1921 г. на Лондонской конференции, составила 132 млрд марок золотом. Все эти меры должны были воспрепятствовать возрождению Германии как великой державы.

Составной частью в Версальский мирный договор вошел устав создаваемой

международной организации — Лиги наций, призванной в послевоенном мире вести работу по согласованию интересов входивших в нее стран.

Отдельные мирные договоры были подписаны с бывшими союзниками Германии. Сен-Жерменский договор с Австрией запрещал ей объединение с Германией, фиксировал передачу ее территорий в пользу Италии, Румынии, вновь образованной Чехословакии. Договорами с Болгарией и Венгрией часть их территорий передавалась Королевству сербов, хорватов и словенцев, а также Румынии. Дележ «турецкого наследства» был произведен в соответствии с Севрским договором 10 августа 1920 г. Великобритания получила мандат на управление Палестиной, Трансиорданией (нынешней Иорданией) и Ираком. Франция — на управление Сирией и Ливаном. К Греции отходила Восточная Фракия, европейский берег Дарданелл, Галлиполийский полуостров. Мраморное море, Босфор и Дарданеллы объявлялись открытыми для всех судов.

Что касается России, то бывшие союзники не сочли нужным пригласить ее представителей участвовать в мирной конференции. Более того, статья 117 Версальского договора обязывала Германию признавать все договора союзников с государствами, которые «образовались или образуются на всей или части территорий бывшей Российской империи». Таким образом, расчленение России или отторжение от нее части территорий входило в планы заседавших в Версале творцов нового мирового порядка.

Подписание Версальского мирного договора положило начало формированию новой мировой политической системы, и многие политики надеялись, что она навсегда ликвидирует возможность возникновения новых войн и конфликтов. К несчастью, провидцем оказался главнокомандующий войсками Антанты маршал Фош, тогда же заявивший: «Это не мир. Это перемирие на двадцать лет».

ВООРУЖЕНИЕ РУССКОЙ АРМИИ

Пулеметы

Основным пулеметом в русской армии в годы Первой мировой войны стал пулемет системы Максима (американский изобретатель), чье производство на Тульском заводе было налажено в 1905 г. Как и по другим видам вооружения предвоенные расчеты были опрокинуты войной, а потому с начала 1915 г. в России

начали расширять производство пулеметов системы Максима, а также производить закупки за рубежом, прежде всего, в США. Так, на 1 января 1916 г. из штатов пришло 1000 пулеметов, в то время как с начала войны Тульский завод произвел 5094 штук.

Первый русский «автомат Федорова»

Нельзя не отметить и усилия российских конструкторов по созданию новых видов стрелкового оружия, прежде всего, автоматического. Так, к лету 1916 года было создано «ручного ружье-пулемет» (автомат) В.Г. Федорова. Оно стало единственным за всю войну образцом отечественного автоматического оружия принятым на вооружение. Уже осенью того же 1916 года при 189-м Измаильском пехотном полку была создана специальная рота, вооруженная этим новым видом оружия. Однако дальнейшие революционные события и фактический развал Восточного фронта не позволили испытать эту роту в действие. Лишь в 1921 году, уже после Гражданской войны, Ковровский пулеметный завод начал серийный выпуск «автомата Федорова».

Первый в мире тяжелый бомбардировщик «Илья Муромец»

В годы Первой мировой войны на вооружении русской армии в основном состояли самолеты зарубежного производства, использовавшиеся, прежде всего, для разведки. Однако все чаще стали происходить воздушные бои. Так, в 26 августа (8 сентября) штабс-капитан П.Н. Нестеров совершил первый в мире таран вражеского истребителя «Альбатроса». Оба самолета погибли. Отметим, что сам Нестеров не предполагал умирать: он хотел колесами своего самолета ударить сверху по несущей части «Альбатроса», однако ошибся в результате чего произошла авария. В 1915 г. другой русский ас А.А. Казаков совершил первый в мире таран, в котором сам летчик остался жив.

Однако гордостью русской авиации стал **первый в мире** тяжелый бомбардировщик «Илья Муромец», который был создан молодым инженером И. Сикорским в 1913 г. Огромный по тем временам самолет имел размах крыла 31 метр, длину 19 метров и был оборудован четырьмя двигателями. Сначала это были немецкие "Аргусы", по 140 лошадиных сил каждый, затем уже в годы Первой мировой стали ставить моторы французского, английского и отечественного производства. Также бомбардировщик был оборудован специальной фототехникой для ведения разведки. Из стрелкового вооружения у команды имелись винтовки и карабины, пистолеты «Маузер» и «Парабеллум», ружье-пулемет «Мадсен», а также пулеметы (английский ручной пулемет «Льюис», производимый в России «Максим» или же затем на его облегченный английский аналог «Виккерс»). Уже в декабре 1914 г. все самолеты «Илья Муромец» были сведены в единую Эскадрилью Воздушных Кораблей, которая подчинялась напрямую Ставке Верховного Главнокомандования. Конечно, у «муромцев» были и свои враги, которые не верили в то, что русский самолет может превосходить иностранные. Однако успешные налеты на города Восточной Пруссии уже в феврале 1915 года доказали эффективность «Ильи Муромца». Так, М. Никольский (старший механик Эскадры) вспоминал, что однажды в штабе нашей 1-й армии немецкий перебежчик сообщил, что «по немецким войскам был отдан приказ о том, что доносящий о пролете русских многомоторных самолетов будет отдан за распространение ложных

панических слухов. У русских нет и не может быть больших аэропланов». Всего за годы войны в боях принято участие около 40 тяжелых бомбардировщиков «Илья Муромец».

Также в годы Первой мировой войны был создан первый русский истребитель – С-16. Его создателем также стал И.И. Сикорский. Впервые его начали применять для учебных целей в 1915 г., а первое «боевое крещение» произошло в апреле 1916 г.

Бронемашины

В годы Первой мировой войны повысилась значимость бронированных автомобилей с установленными на них пулеметами. Вопреки расхожим мнениям, уже в первые недели войны наше военное начальство обеспокоилось их созданием. Первый «кустарный» отечественный броневик был создан во время нашего наступления в Восточной Пруссии, а именно в захваченном городе Инстербурге (ныне Черняховск Калининградской области). Им стал грузовой итальянский автомобиль, который был забронирован листами брони из щитов немецких артиллерийских орудий. Одновременно на Русско-Балтийском вагонном заводе началось производство специальных броневиков, которые в сентябре образовали 1-ю автопулеметную роту во главе с полковником А. Добржанским. Это стала первая в мире специальная броневомобильная часть. Она увенчала себя славой, а личный состав отличался героизмом. Так, на 1 марта 1916 года нижние чины получили 100 георгиевских крестов и 72 георгиевские медали, два офицера стали кавалерами ордена Св. Георгия 4-й степени, один – Георгиевского оружия, а трое получили обе награды.

Отметим, что в целом по использованию автомобилей (не только бронированных) Россия уступала союзникам. Так, к концу 1917 года на вооружении русской армии было около 21 000 автомобилей, у британцев – 76 000, французов – 92 000, германцев – 56 000.

Бронепоезда

В Первую мировую войну в русской армии были созданы первые бронепоезда, принявшие участие в боевых действиях. Так, уже в августе 1914 г. 9-й железнодорожный батальон создал первый русский бронепоезд во главе с подпоручиком Беловым. 22 августа при взятии города Станислав этот поезд в ходе неожиданной атаки захватил мост, что облегчило успех русских войск. За этот подвиг Белов был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. В дальнейшем были созданы и другие бронепоезда, которые проявили себя успешно во время боев под Лодзью (ноябрь 1914 г.), Великого отступления (лето 1915 г.) и Брусиловского прорыва (лето 1916 г.).

Танки

Особенность Первой мировой стало появления позиционного способа ведения боевых действий, которые отличали Западный фронт с конца 1914 г. и Восточный с осени 1915 г. Разветвленные системы окопов и инженерных сооружений привели к тому, что войска буквально «закопались в землю», тем самым ограничив подвижность войск. Проблема преодоления

глубокоэшелонированной обороны противника стала ключевой для всех воюющих сторон. Появление танков и стало одной из мер, предназначенных на ее разрешение. Стоит отметить, что идеи бронированных боевых машин возникали и ранее, но только к началу XX века технический прогресс позволил ей реализоваться. Уже выше было отмечено появление на поле боя бронированных (или как писали тогда – блиндированных) автомобилей. Однако танк отличался от них, поскольку он складывался из четырех элементов: универсальный механический двигатель, высокая проходимость (за счет гусеничного хода), серьезная броневая защита, а также наличие скорострельного оружия. Первыми танки создали англичане. 16 сентября 1916 г. они были впервые применены на поле боя, оказав серьезное моральное воздействие. Затем танки собственного производства появились во французской и германской армиях.

В России (как и на всем Восточном фронте) танки не использовались, хотя в начале 1917 г. была идея закупки французских танков. Однако это вовсе не значит, что русские инженеры не выдвигали проекты создания таких машин. Наибольшую известность получил «Вездеход» А.А. Пороховщикова, который по своим техническим характеристикам, конечно, не мог считаться «первым проектом танка». Сама идея была предложена уже в августе 1914 г., а эскизный проект – через 4 месяца. В 1915 году провели первые испытания, однако они выявили серьезные недостатки, не позволяющие использовать это изобретение в боевых условиях. Только в начале 1917 г. Пороховщиков представил новую модель «Вездеход №2», которую можно было бы назвать неким подобием танка, однако испытания вновь показали его непригодность для фронта.

Куда больший интерес вызывает проект «бронированного автомобиля», представленный в августе 1916 г. В.Д. Менделеевым, сыном известного химика Д.И. Менделеева. Ввиду технических характеристик можно утверждать, что это был **проект первого русского тяжелого танка**. Однако, увы, он не заинтересовал Главное военно-техническое управление, а вскоре начались революционные потрясения, которые поставили крест на вообще каком-либо нормальном функционировании русской императорской армии. Сам В.Д. Менделеев умер в 1922 году, а его проект стал достоянием архивов.

РУССКИЕ ПОЛКОВОДЦЫ

Николай Николаевич Юденич

Один из выдающихся русских полководцев Первой мировой. Как вспоминал сослуживец Д.В. Филатьев, Николай Николаевич отличался *«прямой и даже резкостью суждений, определенностью решений, твердостью в отстаивании своего мнения и полным отсутствием склонности к каким-либо компромиссам»*. С таким характером (да при отсутствии серьезных связей в самых «верхах») делать карьеру было тяжело, однако война устанавливает собственные критерии, отличные от мирного времени. Юденич выдвинулся как командир полка в годы русско-японской войны (за отличия его наградили Георгиевским оружием с надписью «За храбрость»). К началу Первой мировой он стал начальником штаба Кавказского военного округа.

С выступлением Турции в конце октября 1914 г. открылся Кавказский

фронт, на котором Николай Николаевич занял должность начальника штаба Кавказской армией. Уже в декабре 1914 г. благодаря ему и генералу Берхману русские войска после тяжелейших боев сумели вырвать из рук турок победу под крепостью Сарыкамышем. Общие потери турок составили 70 тыс. человек (включая 30 тыс. обмороженных), у нас – 20 тыс.

Уже вскоре Юденич был назначен главнокомандующим Кавказской армией. Именно во главе с ним она одержит ряд блистательных побед. В мае наступление развил левый фланг Кавказской армии в районе оз. Ван и тем самым спас тысячи армян от гибели в ходе устроенного турками геноцида. А в июне туркам было нанесено окончательное поражение в Азербайджане, однако попытки в июле развить наступление севернее озера Ван встретили серьезный отпор. Противник сумел сосредоточить крупные силы, которые неожиданно нанесли поражение 4-му кавказскому корпусу и заставили его отступить. Турки углубились в наши тылы: опять создалось критическое положение, которое было исправлено полководческим искусством главнокомандующего армией. Противник дрогнул и отступил, однако добиться его полного разгрома не удалось в первую очередь ввиду слабой работы наших тылов. За успехи в ходе летней операции (известной как Алашкертская) Юденич был награжден орденом Св. Георгия 3-й ст.

Однако истинная слава к Юденичу пришла зимой 1915-16 гг., когда он провел операцию, в ходе которой была штурмом взята крупнейшая турецкая крепость Эрзерум, до этого считавшаяся неприступной. Стоит признать, что Н.Н.Юденич мастерски провел подготовку операции и учел недостатки, выявленные в предыдущих сражениях. Он сумел достойнейшим образом наладить работу тыла, создать новые линии связи и подготовить систему дорожных коммуникаций. Особое внимание было обращено на снабжение солдат: все они были обеспечены теплой маскировочной одеждой, специальными очками (которые защищали от блеска снега), а также запасом дров. Но самыми беспрецедентными оказались меры по сохранению всей подготовки в секрете: Юденич прибегнул к масштабной дезинформации противника. Он незашифрованной телеграммой передал приказание 4-й дивизии о переброске ее в Персию и снял ее с фронта. Более того, начал раздавать отпуска офицерам с фронта, а также массово разрешать офицерским женам прибывать на театр боевых действий по случаю Нового Года. Была инициирована закупка верблюдов с целью убедить противника, будто наступление планируется на багдадском направлении. А за несколько же дней до ее начала был полностью закрыт выезд всем лицам из прифронтовой полосы, что помешало турецким разведчикам донести об окончательных приготовлениях русских.

Наступление началось в середине января 1916 г. Сначала Юденич нанес отвлекающий удар в Пассинской долине, а затем повел основное наступление. В прорванный участок фронта оперативно была направлена Сибирская казачья бригада. При этом сам Николай Николаевич успешно маневрировал резервами, наладив жесткое управление войсками и действительно держа ситуацию под контролем. 11 февраля начался штурм Эрзерума, который был завершен через пять дней. В наших руках оказались 9 знамен, 327 орудий и около 13 тыс. пленных. В ходе дальнейшего преследования противник был отброшен на 70 – 100 км к западу от крепости. Общие потери русской армии составили примерно 17 тыс. человек, т.е.

примерно 10% ее численности, у турок они достигали 66%.

В 1916 году Юденич также одержал ряд побед. В апреле 1916 г. при поддержке Черноморского флота он взял порт Трапезунд, а в июне-июле еще раз разбил турецкие силы. К началу 1917 г. Кавказская армия была бесспорной победительницей, притягивая к себе большую часть турецких войск. Безусловно, положение наших войск было не идеальным (ввиду тяжелых природных условий, болезней и сложностей с пополнением), но они держали фронт в первую очередь благодаря своим начальникам, среди которых выделялась фигура генерала Юденича. Возможно, он одержал бы и ряд других крупных побед, но все изменилось с Февральской революцией 1917 г. и последующим разложением русской армии. Хотя Юденич на некоторое время и стал Главнокомандующим фронтом, он не сумел (впрочем, как и все другие военные) справиться с падением дисциплины. Выступая против либеральных реформ в армии, которые объективно вели к ее краху, он стал в жесткую оппозицию Временному правительству, а в результате в середине мая был снят за неподчинение его распоряжениям.

Генерал Павел Карлович Ренненкампф

Деятельность генерала П.К. фон Ренненкампа, командовавшего 1-й армией в годы Первой мировой войны, давно привлекает внимание историков. Его отчисление от командования в 1914 г. сопровождалось слухами о предательстве. В эмиграции Ренненкампа считали чуть ли не героем, а в СССР обвиняли в бездарности. Так что же было на самом деле?

В первую очередь необходимо отметить, что Ренненкампф обладал значительными связями в высшем обществе, а также был приближен к царской фамилии. Во-вторых, обратим внимание на его блестящее военное образование и сильный характер. Генерал М.И. Драгомиров так отзывался о молодом полковнике: «Ну, этого затереть не смогут. Из него выйдет большой полководец. Люди, подобные ему, оцениваются только во время войны». Современники отмечали жгучую активность генерала, импульсивность, харизматичность и крутой нрав. Однако даже доброжелатели считали, что справедливостью тот не отличался и имел склонность к выдвиганию бездарных любимчиков. Другой отрицательной чертой оказалась склонность к казнокрадству, которая лишь усиливалась низким офицерским жалованием в царской армии. Так, он дважды был вынужден оставлять вверенные части из-за финансовых махинаций: в 1899 г. - 36-й драгунский Ахтырский полк и в 1906 г. - 3-й Сибирский корпус.

Вместе с тем Ренненкампф проявил себя как храбрый и талантливый военный в период подавления восстания инхэтуаней 1900 г. в Китае и русско-японской войны, заслужив за первую кампанию ордена Св. Георгия 4-й и 3-й ст., а за вторую - два Георгиевских оружия (одно с бриллиантами, другое - с надписью «За храбрость»). Более того, во время первой русской революции Ренненкампф проявил себя как верный слуг императора, подавив восстание в районе Читы (при этом стараясь максимально мягко относиться к восставшим рабочим). Военные заслуги, близость к императору и крепкие связи при дворе позволили Ренненкампу в 1913 году занять должность командующего войсками Виленского военного округа.

С началом Первой мировой Ренненкампф стал командующим 1-й армией, которая должна была в составе Северо-Западного фронта (главнокомандующий генерал Я.Г. Жилинский) развивать наступление в Восточной Пруссии. Оно началось 17 августа и первоначально развивалось более-мене успешно. Уже 20 августа 1-я армия нанесла поражение противнику (8-й армии генерала М. Принтвица) у Гумбиннена. Однако, стоит признать: Ренненкампф практически не командовал войсками в это время. Главным его решением стал отказ от самоубийственного преследования.

Вместе с тем Гумбинненское сражение было воспринято как крупная победа. Изначально в штабе 1-й армии полагали, будто противник отошел на позицию р. Ангрэпп, однако, когда 23 августа наступление возобновилось, русские войска не обнаружили перед собой немцев. В итоге в штабах решили, будто германцы отступают. Потеряв соприкосновение с противником, 1-я армия продвигалась средними темпами, упустив инициативу. Ренненкампф, как и командование фронтом, прибывал в неведении относительно истинных планов германцев. А 26 августа он получил из штаба фронта приказ, ставивший двойную цель: обложить крепость Кенигсберг, где, по мнению Жилинского, укрылась часть вражеской армии, а остальными силами продолжить преследование в сторону Вислы. Однако сделать это не удалось. В эти дни немцы оторвались от Ренненкампфа и атаковали 2-ю армию генерала Самсонова, разгромив ее в сражении у Танненберга 26-31 августа. С этими событиями связан миф о т.н. предательстве Ренненкампфа, который якобы из-за личной неприязни не оказал помощь войскам Самсонова. В реальности, к утру 28 августа разобравшись в тяжелом положении 2-й армии, штаб фронта приказал Ренненкампфу спешить на помощь, а Самсонову - отходить к границе. Последняя телеграмма так и не дошла до адресата. Ренненкампф же стал разворачивать корпуса и направил конницу в тылы противника, а 29 августа решил организовать наступление. Для этого под свою ответственность он хотел нарушить приказ Верховного главнокомандующего о выдвижении в район Граево 2-го корпуса, чтобы использовать его в общем ударе. Правда, вскоре последовал приказ оставаться на месте, т.к. в штабе фронта решили, будто войска Самсонова отошли к границе. Реальную обстановку уяснили лишь к ночи на 30 августа, но было поздно. В целом, не существует оснований возлагать на Ренненкампфа вину за гибель 2-й армии: он действовал в соответствии с приказами главнокомандования фронта.

В сентябре немцы решили вытеснить армию Ренненкампфа из Восточной Пруссии. К сожалению, он не сумел вовремя разгадать планы противника, который мощной обходной группой ударил по левому флангу. Ради справедливости стоит заметить, что эту опасность командующий предвидел, однако главнокомандующий фронтом генерал Жилинский обещал содействия со стороны новой 10-й армии. Увы, она была не в состоянии наступать. Тогда Ренненкампф начал отводить армию, стягивая кавалерию и резервы к левому флангу. В итоге его войска сумели избежать окружения, однако потерпели серьезное поражение и в беспорядке отступили к границе. Важно отметить, что в это время генерал Жилинский в переписке со Ставкой активно интриговал против Ренненкампфа, обвиняя его в непонимании ситуации и даже в трусливом бегстве (именно так он интерпретировал перенос штаба армии в тыл ввиду угрозы со стороны противника). Параллельно

Ренненкампф интриговал против Жилинского, пользуясь своими связями при дворе императора. В итоге, Жилинский лишился своей должности, а Ренненкампф остался во главе 1-й армии.

В сентябре-октябре она развила повторное наступление в Восточной Пруссии. А в конце октября управление армии было перекинуто на другой участок фронта, где была сформирована новая 1-я армия. Именно здесь в ноябре немцы организовали новое наступление. Ренненкампф с первых дней видел опасность, нависшую над его армией, однако новый главнокомандующий фронтом генерал Рузский до последнего отказывался в нее верить, а потому не удалось предпринять должных контрмер. К концу ноября прорыв немцев под Лодзью удалось ликвидировать, однако добиться крупной победы Ренненкампф не смог.

Отметим, что к тому времени Ренненкампф в глазах многих был дискредитирован. Отчасти он стал «жертвой» развернувшейся патриотической истерии, которая в каждом носителе немецкой фамилии стали видеть предателя. Отсутствие значимых успехов и досадные ошибки еще больше подрывали доверие и не позволяли императору более защищать генерал-адъютанта. Поддержка при дворе была главным препятствием в вопросе об отчислении Ренненкампфа. Как видно, в вопросе занятия командных должностей связи имели больший вес, нежели профессионализм, а генералы больше напоминали придворных, а не простых военных. В целом же, сложилась абсурдная для армии ситуация, когда нарушался принцип единоначалия и начальник не мог свободно вести себя в отношении подчиненного. В итоге, «проблема Ренненкампфа» была улажена теми же «политическими» методами - абсолютная дискредитация в обществе и высших сферах сделала его уязвимым. Приезд императора в Ставку на завершающем этапе Лодзинской операции позволил решить все проблемы и добиться согласия венценосца: 1 декабря Ренненкампф был отчислен от командования.

К сожалению, оправдать доверие, оказанное императором накануне войны, Ренненкампфу не удалось. По духу он так и остался командиром кавалерийской дивизии, харизматиком, готовым лично рваться в бой. А. Нокс, английский военный наблюдатель при русской армии, справедливо отметил, что генерал «мог быть Мюратом, если бы жил сотней лет раньше. Но в двадцатом веке он был анахронизмом». Ренненкампф действительно был бравым боевым генералом, но, став во главе армии благодаря благосклонности венценосца, он просто оказался не на своем месте. Для командующего требовались опыт аналитической и организационной работы, умение осуществить оперативное планирование, выстроить, наладить и поддерживать систему по управлению войсками, а также навязать собственную волю противнику. Во всем этом Ренненкампф не преуспел. Он был склонен, скорее, к резким движениям и эмоциональным порывам, нежели к методичной работе. Как бывший командир корпуса он умел реагировать на изменения в обстановке, но не управлять ею. Потому при всей энергичности, он не навязывал собственного хода событий, а больше следовал за ним. Отсюда и миф о «пассивности Ренненкампфа».

Дмитрий Григорьевич Щербачев

Выходец из дворянской семьи, Щербачев начал свою службу в войсках

гвардии. Выдвинуться ему удалось в период первой русской революции, когда 9 января 1905 г. он командовал особым гвардейским отрядом, который разогнал демонстрацию на Невском проспекте. Затем он успешно подавил бунт в Кронштадте и лейб-гвардии Саперном батальоне. В то время верность престолу ценилась императором, что в дальнейшем, видимо, положительно сказалось на карьере Щербачева. Конечно, многие видят в нем гонителя революции и «паркетного» генерала, однако дальнейшая судьба опровергла подобные наветы. В 1907 г. он получил должность начальника Николаевской академии Генштаба. К тому времени после поражения в русско-японской войне началось реформирование армии, которое затронуло и систему военного образования. При Щербачеве произошло обновление курсов, а на преподавательскую кафедру пришли такие талантливые военные теоретики как Головин, Кельчевский, Незнамов.

Первую мировую войну Щербачев встретил начальником 9-го армейского корпуса, вместе с которым он участвовал в Галицийской битве. В августе он успешно сражался против австрийцев на рр. Золотая и Гнилая Липы, а 21 августа (3 сентября) именно его войска вошли в крепость Львов – столицу Восточной Галиции. Осенью 1914 г. Щербачев активно отбивал атаки противника у р. Сан, а затем участвовал в общем наступлении в сторону Кракова, который взять, к сожалению, не удалось.

5 (18) апреля 1915 г. Щербачев был назначен командующим новой 11-й армии (два армейских корпуса), которая располагалась слева от армии Брусилова в долине Верхнего Днестра, обеспечивая направление на р. Стрый. Свой военный талант на столь высоком уровне ему пришлось применять в наиболее тяжелый период для русских армий, когда Германия решила перекинуть все силы на восток, чтобы добиться решительной победы над Россией. После ряда тяжелых арьергардных боев 1 (14) мая маленькая 11-я армия с упорными боями отступала за Днестр, сдерживая наступление Южной германской армии генерала Линзингена. Ее попытки взломать нашу оборону были – хоть и с потерями - отражены. Именно к этому периоду Щербачеву приписывают фразу: «Не могу дольше держаться, а потому перехожу в наступление».

Вместе с тем в середине июня положение на Юго-западном фронте ухудшилось, что заставило главнокомандующего генерала Н.И. Иванова отдать приказ об отступлении, причем 11-й армии указывалось отойти к р. Стрыпа. Ситуация изменилась в августе, когда австро-германцы решили вновь начать здесь наступление. Но теперь наши войска проявили себя намного лучше, нежели весной 1915 г. В частности, у Збаража армия Щербачева нанесла быстрый удар, в ходе которого в наш плен попало 3000 пленных и 30 орудий. Но вскоре по приказу главнокомандующего фронтом она была отведена за р. Серет. После перегруппировки австрийцы вновь попробовали наступать на участке 8-й армии, поставив ее в тяжелое положение. Однако на помощь пришел Щербачев: в ходе непродолжительного наступления он нанес поражение армии Линзингена. Всего за период с 17 августа по 10 октября войска Щербачева пленили 934 офицера и 52 895 нижних чинов, захватив 36 орудий и 149 пулеметов. На фоне общих поражений на восточном фронте это был весьма серьезный успех, за который Дмитрий Григорьевич был награжден орденом Св. Георгия 3-й ст. причем лично из рук Верховного Главнокомандующего императора Николая II.

Осенью 1915 г. Щербачев был назначен командующим 7-й армией, которая должна была осуществить десант против Болгарии, однако вскоре от этой идеи отказались, а сами войска были перекинута на Юго-западный фронт.

Во время Брусиловского прорыва (лето 1916 г.) войска Щербачева должны были наступать в районе р. Стрыпа. Артиллерийская подготовка началась 22 мая (4 июня), а уже через два дня войска перешли в наступление. В ходе двухдневных боев была прорвана оборона противника, захвачены пленными 243 офицера, 8711 солдат, а сами австрийцы были отброшены за Стрыпу. Ко 2 июня армия продвинулась на 50 км. Однако добиться больших успехов и развить дальнейшее наступление в т.ч. ввиду допущенных просчетов Д.Г. Щербачеву не удалось (впрочем, как и другим командующим). Армия перешла к обороне на занятых рубежах, в конце июня отразив контрнаступление противника и взяв пленных. Еще одно наступление было предпринято в конце июля. Тогда 7-я армия вновь нанесла поражение противнику, отбросила его за р. Золотую Липу и овладела Збаражем, взяв в плен более 8000 человек. Однако развить успех было уже невозможно: все силы Брусилов тратил на тщетные попытки овладеть Ковелем.

Очередное наступление Юго-западного фронта началось 18 августа, и здесь снова Щербачев добился значительных успехов. Он прорвал оборону австрийцев, отбросил их к р. Гнилая Липа (разгромив два корпуса), а сам вышел к Галичу. Лишь подоспевшие германцы сумели остановить 7-ю армию. Так была одержана победа «на двух липах» (имеются в виду реки Золотая и Гнилая Липы), которая заставила германцев задействовать свои резервы, предназначавшиеся для разгрома Румынии.

Возможно, сейчас бы мы помнили Дмитрия Григорьевича как одного из лучших командующих той войны, однако Февральская революция нанесла удар не только по политической системе страны, но и по армии, которая стала разваливаться и выходить из подчинения. В апреле 1917 г. Д.Г. Щербачев был назначен помощником августейшего командующего армиями Румынского фронта, сосредоточив в своих руках фактически все управление. Летом 1917 г. он отразил наступление армии фельдмаршала Маккензена в сражении под Мэрэшешти. После Октябрьской революции Щербачев не принял власть большевиков, продолжая командовать Румынским фронтом. В начале 1918 г. он начал переговоры с германцами о сепаратном мире, тем самым спасая лицо румынского короля в глазах союзников. После этого служил при Деникине, пытаясь организовать поддержку со стороны союзников. Когда же белые армии потерпели поражения, он эмигрировал в Ниццу, где жил на пособие, получаемое от румынского короля.

Алексей Алексеевич Брусилов

Выходец из дворянского рода, А.А. Брусилов окончил элитный Пажеский корпус. В годы русско-турецкой войны 1877-78 гг. отважно сражался на Кавказе. Однако с 1883 г. он служит в Офицерской кавалерийской школе, пройдя путь от адъютанта до ее начальника. Именно здесь складывается талант Брусилова как аналитика и педагога, который смог высоко поставить подготовку офицеров-кавалеристов. Благодаря этому он сблизился с инспектором кавалерии вл.кн. Николаем Николаевичем, который стал продвигать Брусилова. Уже в 1906 г. он получил в командование сразу 2-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию, в 1913 г.

стал начальником корпуса. С началом Первой мировой войны Брусилов становится командующим 8-й армией, которая составляет левый фланг Юго-западного фронта, действующего против Австро-Венгрии.

Весьма показательно, что несмотря на отсутствие серьезного боевого и даже строевого опыта, Брусилов показал себя в качестве выдающегося полководца. Его аналитическое мышление прекрасно сочеталось с крепкой волей и стремлении постоянно наступать, даже если перед ним ставятся в общем-то пассивные задачи. Так, во время Галицийской битвы его армия должна была обеспечивать левый фланг фронта. Уже в конце августа его армия оказывает существенное содействие «соседу» в лице 3-й армии генерала Рузского во время сражения на Гнилой Липе, а в начале сентября захватывает г. Галич. В сентябре один из контрударов австрийцев приходится по армии Брусилова, которой удается выдержать его, хотя отдельные части (по вине командующего) терпят поражение.

В октябре Брусилов ведет активную оборону по р. Сан, а к началу ноября выходит к Карпатам. С ноября 1914 г. по март 1915 г. 8-я армия Брусилова ведет активные боевые действия в горах, сумев захватить ключевые перевалы. Не отрицая заслуг командующего, нужно отметить, что именно под его руководством находились такие талантливые генералы как А.И. Деникин (начальник 4-й стрелковой бригады), Л.Г. Корнилов (начальник 48-й пехотной дивизии) и граф Ф.А. Келлер (командир 3-го кавалерийского корпуса).

Во время Великого Отступления летом 1915 года армия Брусилова ведет упорную оборону. А уже осенью – переходит в контрнаступление, нанеся частное поражение австрийцам и захватил Лукц и Чарторыйск.

В конце 1915 г. Брусилов назначается главнокомандующим армиями Юго-западного фронта. Казалось бы, летом 1916 года ему отводится второстепенная роль: ударом поддержать основное наступление Западного фронта (генерала Эверта). Однако судьба распорядится по-иному.

Юго-западный фронт должен был нанести отвлекающий удар, однако именно он и стал главным. Главнокомандующий фронтом генерал А.А. Брусилов принял верное решение: нанести не один, а несколько одновременных крупных ударов, чтобы ввести в заблуждение противника по поводу основного направления нашего наступления. Оно началось 4 июня (по новому стилю), особый успех имела 8-я армия генерала Каледина, которая за 13 дней продвинулась на 75 км. Остальные армии также сумели взломать оборону противника. В результате тяжелейшее поражение потерпели две австро-венгерские армии, которым удалось избежать полного разгрома лишь благодаря активности германцев. С других фронтов нашим противникам пришлось снять до 45 дивизий, чтобы удержать восточный фронт от разгрома. В середине июня немцы и австрийцы перешли в контрнаступление, завязались ожесточенные бои, в которых наши армии сумели одержать ряд побед, но взломать оборону противника снова так и не удалось. За тридцать семь дней боя в наших руках осталось 272 000 пленных и 312 пушек. Как писал немецкий исследователь О. Мозер: «Если бы в этот критический момент, в начале июня, англо-французские войска перешли в решительное наступление, то, даже не добившись сразу прорыва, они так сковали бы немецкий западный фронт, что немецкое верховное командование не было бы в состоянии удовлетворить настойчивую просьбу о помощи Австро-Венгрии». Однако этого не произошло, да

и наше наступление к середине июля выдохлось. Наши потери, несомненно, были весьма высокими, но и противнику был нанесен серьезным урон. По имеющимся сведениям общие потери союзников составили до 1,5 млн человек, причем в наших руках оказалось более 8 924 офицеров, 408 000 солдат и захвачено 581 орудие, 1 795 пулеметов, 448 бомбометов и минометов.

К сожалению, Брусилов не сумел полностью использовать успех. В дальнейшем он сосредоточил внимание на взятии укрепленного района Ковеля, что привело фактически к напрасной трате сил, в то время как южнее достаточно успешно наступали армии Щербачева и Сахарова. В результате к концу осени 1916 г. Брусилов так и не смог повторить июньский успех.

После Февральской революции он сохраняет должность главнокомандующего фронтом и весьма успешно сходит с новой властью. Благодаря поддержке А.А. Керенского в мае он становится Верховным Главнокомандующим. При Брусилове проводится известное «июньское наступление», где особо отличилась 8-я армия генерала Корнилова. Однако добиться серьезных успехов ввиду деморализации войск так и не удалось. Отметим, что именно Брусилов приложил усилия тогда по созданию известных «ударных частей», которые по его задумке должны были стать опорой вооруженных сил. В июле 1917 г. после ряда интриг Брусилов покидает пост Верховного Главнокомандующего, отдаляясь от военной и политической жизни.

Генерал П.А. Лечицкий

Платон Алексеевич Лечицкий был весьма нетипичным военачальником Первой мировой. Сын православного священника, он окончил Литовскую духовную семинарию, однако затем решил избрать военную карьеру. Уже в чине подполковника он принял участие в китайском походе 1900-01 годов, в котором «за отличия» был произведен в полковники. Русско-японскую войну он встретил командиром полка, заслужив репутацию выдающегося полкового командира. Это подтверждают и его награды: орден Св. Георгия 4-й степени, а также Георгиевское оружие. Неудачная война привела не только к чистке высшего командного состава русской армии, но и выдвижению тех, кто действительно отличился в те годы. Среди них был и П.А. Лечицкий. Весьма редкий случай, ведь он не имел не только высшего военного образования, но и связей в высшем свете. Однако не помешало выдвижению военного таланта. Лечицкий был произведен в генерал-майоры, зачислен в Свиту Его Величества, а вскоре возглавил элитную 1-ю гвардейскую пехотную дивизию. В 1910 году он стал уже командующим войсками Приамурского военного округа. Можно сказать, что в годы Первой мировой он смог оправдать оказанное ему доверие. Его вряд ли можно назвать выдающимся полководцем, но успехи отрицать невозможно. Как известно, в августе 1914 г. разыгралась крупная Галицийская битва между основными силами Австро-Венгерской армии и нашим Юго-западным фронтом. В ходе тяжелых боев наступление австрийцев было остановлено, а сами они оказались в тяжелом положении. В это время была сформирована новая 9-я армия, во главе которой стал П.А. Лечицкий. Действуя против левого фланга противника, он активно содействовал победе русских войск и овладению всю Восточной Галиции. Осенью 9-я армия активно оборонялась в

районе Вислы, выдержав все атаки противника, а в ноябре развила наступление в сторону Кракова. К сожалению, истощение сил и общие ошибки вышестоящего командования не позволили этой операции увенчаться успехом. В 1915 году во время Великого отступления 9-я армия успешно оборонялась в районе р. Днестр, не дав противнику прорвать фронт.

Стоит отметить, что сам генерал пользовался уважением со стороны других офицеров русской армии. Генерал А.И. Верховский в мемуарах, вышедших в советское время и весьма нелестно изображавших русскую армию в целом, так отзывался о своем начальнике: «Армией командовал генерал Лечицкий, человек по тому времени замечательный. Маленький, сухой старичок, весь белый, с большими белыми усами, с упорным взглядом узких, недоверчиво смотревших глаз, этот генерал отличался большой честностью, военным чутьем и осторожностью. Мало того, он по-своему любил солдат, изучал и знал их положительные и отрицательные черты. Вся его деятельность была подчинена правилу: семь раз отмерь и только потом отрежь. И нужно сказать, что в тех условиях, в которых находились войска, при том явно выраженном нежелании солдат воевать это была единственно возможная линия».

Весьма значимых успехов он достиг во время Брусиловского прорыва летом 1916 года. Тогда его армия наносила вспомогательный удар, который должен был отвлечь противника от главного – Ковельского – направления. За 19 дней с 4 по 23 июня он продвинулся на 50 км – больше, нежели соседние армии. Трофеями стали 46 000 пленных, 60 орудий и 170 пулеметов. Противостоящая 7-я австро-венгерская армия не только понесла большие потери, но и была вынуждена оставить всю Буковину и Южную Галицию.

Однако начавшаяся в 1917 году революция привела к отставке Лечицкого. В 1920 году он вступил в РККА, однако уже вскоре был арестован и в 1921 г. умер в заключении.

Всероссийский урок, посвящённый 100-летию начала Первой мировой войны, проводится 1 сентября 2014 года для учащихся 1-11 классов всех общеобразовательных организаций.

Примерный сценарный план видеоролика «100-летие начала Первой мировой войны»

1. Музыка. Дикторский текст.

Сменяющие друг друга видеопланы, основанные на хроникальных кадрах времен Первой мировой войны.

2. Видео-фрагмент из Послания Президента Российской Федерации В.В.Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 12.12.2012 г.:

Уважаемые друзья!

Для возрождения национального сознания нам нужно связать воедино исторические эпохи и вернуться к пониманию той простой истины, что Россия началась не с 1917 и даже не с 1991 года, что у нас единая, неразрывная, тысячелетняя история, опираясь на которую мы обретаем внутреннюю силу и смысл национального развития. (Аплодисменты.)

...На наших встречах с участниками поисковых отрядов мы говорили о том, насколько важно беречь историческую ратную память Отечества. Разве справедливо, что у нас до сих пор нет ни одного достойного общенационального памятника героям Первой мировой войны? Наши предки называли ее великой войной, но она была незаслуженно забыта, фактически по ряду политических, идеологических соображений вычеркнута из нашей исторической памяти и из истории. Боевой дух Вооруженных Сил между тем держится на традициях, на живой связи с историей, на примерах мужества и самопожертвования героев. Полагаю, что в российской армии нужно возродить имена наиболее прославленных полков, воинских частей, соединений

прошлых эпох, и советской, и более поздних эпох, таких подразделений, как Преображенский, Семеновский полк. Министр обороны должен представить соответствующие предложения. (Аплодисменты.)

Мы должны беречь уникальный опыт, который передали нам наши предки. Россия веками развивалась как многонациональное государство (изначально так было), государство-цивилизация, скрепленное русским народом, русским языком и русской культурой, которые для всех нас родные, которые нас объединяют и не дают раствориться в этом многообразном мире.

Для планеты мы, независимо от нашей этнической принадлежности, были и остаемся единым народом. Вспоминаю одну из своих встреч с ветеранами. Там были люди разных национальностей: и татары, и украинцы, и грузины, и русские, разумеется. Один из ветеранов, не русский человек по национальности, сказал: "Для всего мира мы один народ, мы русские". Так было и во время войны, так было всегда. (Аплодисменты.)

3. Видеосюжет, рассказывающий об учреждении дня памяти русских воинов, погибших на полях сражений Первой мировой войны.

4. Видеосюжет, рассказывающих об установке памятников и памятных знаков, посвященным героям и главным сражениям Первой мировой войны.

5. **Видео-обращение - Напутственное слово Министра культуры Российской Федерации, Председателя Российского военно-исторического общества** перед началом устной работы на уроке.